

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

КЛАРА ЦЕТКИН

СОЦИАЛИЗМ
ПРИДЕТ К ПОБЕДЕ
ТОЛЬКО ВМЕСТЕ
С ЖЕНЩИНОЙ-
ПРОЛЕТАРКОЙ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1960

КЛАРА ЦЕТКИН

СОЦИАЛИЗМ ПРИДЕТ К ПОБЕДЕ
ТОЛЬКО ВМЕСТЕ
С ЖЕНЩИНОЙ-ПРОЛЕТАРКОЙ!

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:
А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
И. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статьи и выступления Клары Цеткин, публикуемые в настоящем выпуске, составляют лишь небольшую часть ее литературного наследства и относятся к самым различным периодам ее деятельности. Предлагаемая вниманию читателя книга открывается речью Клары Цеткин, произнесенной ею в конце XIX века, в 1896 г., на съезде социал-демократической партии Германии в Готе. Эта страстная и яркая речь посвящена вопросам женского рабочего движения, которое Клара Цеткин впоследствии считала делом всей своей жизни. Заканчивается книга речью Клары Цеткин, произнесенной ею уже в 75-летнем возрасте при открытии германского рейхстага в 1932 г. незадолго до захвата фашистами власти в Германии и установления там гитлеровского кровавого террористического режима.

Уже одного сопоставления этих двух дат (1896 г. и 1932 г.) достаточно для того, чтобы представить себе, какой большой путь прошла эта замечательная женщина, этот пламенный борец за дело рабочего класса.

Клара Цеткин, урожденная Эйсер, родилась 5 июля 1857 г. в Саксонии, в деревне Видерау, в прогрессивной семье сельского учителя. Она воспитывалась в свобододолюбивом, демократическом духе, ей прививалось уважение к традициям и идеям Великой французской революции. Окончив учительский семинар в Лейпциге, она готовилась к педагогической деятельности. В Лейпциге она познакомилась с русскими революционерами-эмигрантами,

среди которых был ее будущий муж Осип Цеткин. Выходец из России, он состоял членом Германской социал-демократической партии, был образованным марксистом и своими знаниями способствовал становлению марксистского мировоззрения Клары Цеткин.

В 1878 г. Клара Цеткин вступает в ряды социал-демократической партии Германии и сразу же становится ее действительным членом. Из-за преследований и гонений партия перешла на нелегальное положение. Жертвой преследований стал и Осип Цеткин, который в 1880 г. был выслан из Германии. Вскоре и Клара была вынуждена эмигрировать. Она направляется в Австрию, затем в Италию, а летом 1882 г. переезжает в Цюрих (Швейцария), где работает в центральном органе германской социал-демократической партии «Социал-демократ», который тогда был боевым органом марксизма, нелегально переправлявшимся в Германию. В январе 1885 г. Клара Цеткин переезжает в Париж, где в это время находился Осип Цеткин. Жизнь в эмиграции была очень тяжелой, постоянная материальная нужда сопутствовала ей. Осип Цеткин тяжело болел. 29 января 1889 г. он скончался. Клара Цеткин осталась одна с двумя маленькими детьми. Но тяжелое горе не сломило эту мужественную женщину. Живя в Париже, она активно участвовала в рабочем движении, сближалась с выдающимися его деятелями, с лидером французской рабочей партии Жюлем Гедом, с Полем Лафаргом. Она лично знала Ф. Энгельса и пользовалась его глубоким уважением.

Став активным и влиятельным деятелем социал-демократической партии Германии, Клара Цеткин со всей силой своего страстного сердца и большого ума боролась не только в Германии, но и на международной арене, во II Интернационале, против оппортунизма, за чистоту марксистской теории. Франц Меринг, один из видных марксистских теоретиков и создателей Коммунистической партии Германии, называл К. Цеткин наследницей марксистского духа в германской социал-демократии. Ее борьбу против оппортунизма высоко ценил В. И. Ленин.

Будучи тесно связана со старыми деятелями социал-демократического движения, в рядах которого она боролась не один десяток лет, она нашла в себе мужество решительно порвать с теми из них, которые изменили интересам социализма.

Вместе с Р. Люксембург, К. Либкнехтом, Ф. Мерингом, В. Пиком и другими она заложила фундамент Коммунистической партии Германии, оставаясь до конца своей жизни одним из признанных ее руководителей. Авторитет Клары Цеткин как борца, образованнейшего марксиста-ленинца, человека высоких моральных качеств был признан всеми партиями, входившими в Коминтерн. Она являлась членом Исполкома Коминтерна и членом его президиума.

Клара Цеткин всегда с огромным вниманием следила за развитием революционного движения в России. Выступая на митинге перед французскими рабочими, она говорила о революции 1905—1907 гг., что «у пролетариата есть хороший учитель — русская революция. Это настоящий клад опыта; не бессмысленно подражать ему должны мы, а понять его и уметь применять его». О себе она говорила, что «соприкосновению с русским революционным движением я обязана всем, что представляю собой, как человек». Начиная с 1920 г. Клара Цеткин часто и подолгу жила в Москве, была тесно связана с рабочими и работницами Советского Союза. Она хорошо знала нашу страну, горячо ее любила и считала ее своей второй родиной. За выдающиеся заслуги перед нашим народом Советское правительство наградило Клару Цеткин орденом Красного Знамени и орденом Ленина.

Живя в Москве, она часто встречалась с В. И. Лениным и Н. К. Крупской, с которыми ее связывала большая дружба. Воспоминания об этих встречах она запечатлела в своей замечательной книге «Воспоминания о Ленине».

Клара Цеткин скончалась в усадьбе Архангельское (под Москвой) 20 июня 1933 г. Ее прах покоится в Кремлевской стене на Красной площади.

Центральное место в жизни Клары Цеткин занимает ее деятельность среди трудящихся женщин, ее борьба за полное и всестороннее раскрепощение женщины. В 1889 г. она выступает на Учредительном конгрессе II Интернационала с речью о женском труде и политической работе среди женщин. Эта речь имела большое принципиальное значение для всего будущего развития женского пролетарского движения.

Отсталое воззрение на женский труд как на явление чуждое и враждебное женской природе в то время было распространено не только среди реакционных элементов, даже

среди социалистов было немало сторонников запрещения женского труда. Место женщины не на производстве, а в семье, — таково было ходячее мнение.

Отметив это обстоятельство в своей речи, Клара Цеткин сказала, что при современном хозяйственном развитии женский труд является экономической необходимостью. Применение женского труда при всей его тяжести для женщины, для семьи — явление прогрессивное, поскольку оно является безусловной предпосылкой экономической независимости женщины от мужчины, а следовательно, и предпосылкой ее духовного и политического раскрепощения. Поэтому социалисты не должны поддерживать реакционное требование запрещения женского труда (за исключением, конечно, тех отраслей, в которых применение женского труда вредит ее здоровью).

В 1892 г. Клара Цеткин назначается редактором женского журнала «Равенство». Она руководит этим боевым органом в течение 25 лет, в 1917 г. оппортунистическое руководство германской социал-демократии снимает ее с этого поста.

Клара Цеткин была признанным руководителем не только немецких работниц. В 1907 г. она была избрана секретарем международного женского бюро. В 1910 г. конференция социалисток в Копенгагене по ее предложению приняла решение ежегодно проводить женский день — 8 Марта.

Наряду с практической работой по организации международного женского движения, Клара Цеткин много занималась и разработкой его теоретических основ. Исследование проблем пролетарского женского движения, включения женщин в борьбу за социализм является ее вкладом в теорию научного социализма. Об этом свидетельствует, в частности, печатаемая в настоящем выпуске статья «Социализм придет к победе только вместе с женщиной-пролетаркой!» В этой статье Клара Цеткин рассматривает так называемый «женский вопрос» с классовых позиций. Она показывает, что нет «женского вопроса», общего для всех женщин, независимо от их социального положения. Женщины, принадлежащие к крупной буржуазии, к «верхним десяти тысячам», как пишет она, стремятся завоевать право свободно и самостоятельно распоряжаться своей собственностью, т. е. распоряжаться тем, чего нет у пролетарок. Под этим лозунгом они ведут борьбу про-

тив мужчин. Женщины средних слоев, особенно буржуазной интеллигенции, требуют равных с мужчинами прав на получение профессионального образования и на профессиональную деятельность, они требуют равных политических прав, чтобы разрушить преграды, стоящие на пути их экономической независимости. Борьба и тех и других носит узкий характер, не затрагивая основ женского бесправия — частной собственности на средства производства.

Совершенно по-другому ставится «женский вопрос» среди пролетарок. Эксплуатируемая, как и мужчина, женщина-работница призвана вести борьбу не против мужчин, а против поработочающей силы капитала, силы, одинаково враждебной рабочему и работнице. Поэтому «конечная цель борьбы женщины-пролетарки не свободная конкуренция с мужчиной, а завоевание политической власти пролетариатом», — говорит Клара Цеткин. Не против мужчин своего класса, а вместе с ними трудящиеся женщины борются за свое полное и всестороннее освобождение. В этой борьбе одинаково заинтересованы и женщины и мужчины-пролетарии, ибо завоевание свободы и демократии, завоевание социализма невозможно без участия женщин. Разумеется, женщины-пролетарки всегда поддерживали и поддерживают любое демократическое требование, направленное на облегчение положения женщины и осуществимое в рамках капиталистического общества: женское избирательное право, равное право для женщины на труд и на образование, равная плата за равный труд и т. д. «Однако, — как правильно отмечает Клара Цеткин в указанной статье, — они считают выполнение этих требований лишь средством для достижения цели, средством для того, чтобы они могли вступить в борьбу вместе с пролетариями, имея в руках то же самое оружие, что и мужчины». (Настоящее издание, стр. 21.)

Много сил отдала Клара Цеткин борьбе за мир. Она всегда находилась в первых рядах борцов за торжество дела мира. Она была одной из немногих среди руководителей социал-демократии, которые остались верны антимилитаристским решениям конгрессов II Интернационала (Штутгартского в 1907 г., Копенгагенского в 1910 г., Базельского в 1912 г.), призывавших пролетариат к революционной борьбе с опасностью империалистических войн. В настоящем выпуске печатается ее

речь на международном конгрессе социалистов в Базеле в 1912 г. под названием: «Мы поднимаемся на борьбу против империалистической войны». Эта речь служит примером горячего призыва к борьбе за мир.

Главным виновником грядущей мировой войны (1914 г.), говорила К. Цеткин, является капитализм. Капиталистический строй стал в наши дни гигантским людоедом. Хотя в этой речи Клара Цеткин допускает ошибку, рассматривая империализм лишь как основную линию политики капиталистических государств, а не как высшую и последнюю стадию в развитии капитализма, эта речь и в наше время звучит ярко и заслуживает внимания современного читателя.

Когда разразилась первая мировая война, Клара Цеткин продолжала с еще большей энергией и решительностью бороться против шовинистического угара, охватившего мир. За ее страстные антимилитаристские выступления правительство Вильгельма II бросило ее в 1915 г. в тюрьму. Эти решительные выступления Клары Цеткин, ее революционная позиция во время войны не были для нее случайными, являлись прямым продолжением ее борьбы против оппортунизма.

Еще в 1899 г., когда вышла книга Эдуарда Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», которая вскоре стала духовной пищей всех оппортунистов, Клара Цеткин не замедлила подвергнуть ее резкой критике.

К. Цеткин показала, что Бернштейн, выступив против классовой борьбы и социалистической революции, за примирение классов и постепенное введение социализма путем реформ, перешел в лагерь буржуазии, стал «буржуазным социал-реформатором». Она писала, что «превозносимые Бернштейном теория и тактика — это теория и тактика всех буржуазных элементов, разбивших свой шаг на линии, разделяющей поле битвы между пролетариатом и буржуазией» (стр. 33). Ее гневное выступление против стремления постепенно, контрабандой протащить социализм в капиталистическое общество, объявить социализм не результатом классовой борьбы пролетариата, а «этической необходимостью» и в наши дни, в борьбе против современных реформистов и ревизионистов, звучит актуально.

Клара Цеткин являлась пламенным пропагандистом марксизма, научного коммунизма. В настоящем выпуске

печатается часть работы К. Цеткин «Карл Маркс и дело его жизни». Это лекции, прочитанные ею в 1913 г. в связи с 30-летием со дня смерти К. Маркса.

Проникнутая чувством глубочайшего восхищения перед гением Маркса, К. Цеткин в яркой форме рисует отдельные этапы жизни и деятельности Маркса, раскрывает революционную сущность марксизма, пропагандирует научный социализм, разъясняя его основные положения.

Для Клары Цеткин марксизм не был застывшей догмой, собранием оторванных от жизни, раз навсегда заученных, формул. Поэтому она все глубже и глубже проникалась пониманием ошибок не только правых, но и левых социал-демократов, к которым она принадлежала и которые боялись раскола с оппортунистами, не понимая, что необходимо идейное и организационное размежевание с ними. Понимание этого привело ее и других левых в ряды Коммунистической партии Германии.

Особенно большое влияние на нее оказала Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Она, в числе немногих лидеров социал-демократии, сразу поняла значение Октябрьской революции для трудящихся и угнетенных всего мира. Уже в ноябре 1917 г. она пишет об Октябрьской революции, как о триумфе принципиальных и тактических установок большевиков. Через год, в ноябре 1918 г., в первую годовщину пролетарской революции в России она выступает со статьей «Годовщина пролетарской революции в России», печатаемой в настоящем выпуске.

В этой статье она пишет, что когда рабочий класс России под руководством большевиков завоевал государственную власть, «раздавались самые мрачные пророчества», говорили, что при «недостаточной зрелости условий и людей в России» советский режим неизбежно будет сметен в течение восьми — четырнадцати дней. Лишь немногие предсказывали, что он просуществует восемь недель... И что же? Советская Россия, которой так часто предсказывали скорую гибель, все еще живет и гордо празднует годовщину того дня, когда пролетариат одержал победу и завоевал власть» (стр. 58).

В этой статье Клара Цеткин ставит вопрос о роли насилия в революции. Она пишет, что русские рабочие были вынуждены противопоставить насилие насилию.

Применение рабочим классом насилия по отношению к контрреволюционным силам зависит не от его желания, а от сопротивления, которое оказывают эти силы революции. Рабочий класс предпочел бы мирным путем взять власть в свои руки. Насилие навязывает ему буржуазия, которая первая берется за оружие.

Данная статья писалась К. Цеткин в разгар бушевавшей в Германии ноябрьской революции. Вскоре, в декабре 1918 г., была основана группой «Спартак», в которую вошла и Клара Цеткин, Коммунистическая партия Германии.

По решению Центрального Комитета Компартии в течение нескольких месяцев Клара Цеткин оставалась еще в рядах Независимой социал-демократической партии (с которой организационно была связана левая группа «Спартак») для того, чтобы помочь рабочим — членам этой партии скорее порвать с независимцами и стать на путь последовательной борьбы за пролетарскую революцию.

4 марта 1919 г. она выступила на внеочередном съезде Независимой социал-демократической партии Германии с речью, в которой обосновала необходимость разрыва с независимцами и вхождения в ряды Коммунистической партии. Эта речь публикуется в настоящем выпуске под заголовком: «Я хочу бороться там, где кипит жизнь». В ней К. Цеткин подвергла обстоятельной, прямой и резкой критике половинчатую, нерешительную и беспринципную политику независимцев, сотрудничавших с правыми. Она с негодованием бросает руководству Независимой социал-демократической партии обвинение в том, что, выступив против диктатуры пролетариата в Германии, они открыли путь к диктатуре имущих, которая воплотилась в кровавом режиме Эберта — Шейдемана — Носке.

К. Цеткин вскрывает противоречия, которые разъедают партию изнутри: наличие в ней сторонников реформизма с одной стороны и сторонников социальной революции и диктатуры пролетариата с другой. Их пути несовместимы и поэтому, как заявила Клара Цеткин в своей речи, она поставлена перед необходимостью самым резким образом отмежеваться от независимых.

Нельзя без чувства глубочайшего уважения к ней читать следующие строки из ее выступления: «В течение почти сорока лет я борюсь за социалистические идеалы.

Как бы я ни была стара,— а мне, возможно, осталось уже не так много жить,— я хочу все-таки то время, в течение которого я еще смогу работать, стоять на той стороне, бороться в том лагере, где кипит жизнь, а не там, где царят развал и беспилие.

Я не хочу еще при жизни ощутить на себе дыхание политической смерти» (стр. 82).

Это глубокое понимание того, что подлинную историю освобождения человечества можно творить только на стороне действующего, борющегося за свою власть пролетариата, отмечает ее путь к коммунизму.

В 1932 г., в 75-тилетнем возрасте, когда она уже плохо видела, была больна и физически очень слаба, она предпринимает свою последнюю поездку в Германию для того, чтобы по установившейся традиции, как старейший по возрасту член рейхстага, открыть его.

Заседание рейхстага открылось 30 августа в 3 часа дня. На трибуну поднялась Клара Цеткин. На многих депутатских местах сидели фашисты в коричневых рубашках. Коммунисты-депутаты, рабочие на хорах приветствовали своего неустрашимого руководителя возгласами: «Рот фронт». Клара произносит речь, публикуемую в настоящем издании под заголовком «Речь на открытии рейхстага».

Остановившись в этой речи на связи между парламентской и внепарламентской борьбой, она призвала к борьбе с фашизмом, к созданию единого фронта всех трудящихся. Она закончила свою последнюю речь словами, в которых звучала глубокая вера в немецкий рабочий класс: «Я открываю рейхстаг по обязанности в качестве старейшего депутата его. Я надеюсь дожить еще до того радостного дня, когда я по праву старшинства открою первый съезд Советов в советской Германии» (стр. 90).

Клара Цеткин была живой историей немецкого и международного рабочего движения. Публикуемые в настоящем выпуске работы тому безусловное доказательство. Все они и поныне служат той высокой цели, которой была посвящена ее прекрасная жизнь борца,— созданию общества подлинной свободы, подлинного равенства и счастья для всех, кто трудится.

А. Иткина

СОЦИАЛИЗМ ПРИДЕТ К ПОБЕДЕ ТОЛЬКО ВМЕСТЕ С ЖЕНЩИНОЙ-ПРОЛЕТАРКОЙ!

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ ГЕРМАНИИ В ГОТЕ

16 ОКТЯБРЯ 1898 ГОДА

В результате исследований, проведенных Бахофеном¹, Морганом² и другими, можно, по-видимому, считать доказанным, что начало социального угнетения женщины совпадает по времени с возникновением частной собственности. Противоречие внутри семьи между мужем как собственником и женой как неимущей стало основой экономической зависимости и социального бесправия женского пола. В этом социальном бесправии заключается одна из первых и старейших форм классового господства, как установил Энгельс, который пишет: «Он в семье — буржуа, жена представляет пролетариат» *.

Несмотря на это, говорить о женском вопросе в современном смысле слова еще было нельзя. Только капиталистический способ производства принес общественные перемены, породившие современный женский вопрос. Он разрушил старое семейное хозяйство, в рамках которого в докапиталистические времена огромные массы женского населения находили средства для существования и обрели смысл своей жизни. Правда, нам не следует переносить в область прежней женской деятельности в домашнем хозяйстве понятия, связанные с деятельностью женщины в наше время: никчемность и мелочность. До тех пор, пока существовала древняя семья, женщина заполняла свою жизнь, продуктивно трудясь в домашнем кругу,

* Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1953, стр. 75.

и потому до ее сознания не доходило, насколько она бесправна в обществе, хотя развитие ее индивидуальности и было ограничено самыми тесными рамками.

Эпоха Ренессанса³ была эпохой бури и натиска в смысле пробуждения индивидуальности в современном значении этого слова, эпохой всестороннего широкого развития личности. Здесь мы видим людей, великих в добром и злом, людей, попиравших установления морали и религии и презиравших и небо и ад. Здесь женщины часто стояли в центре общественной, культурной и политической жизни. И несмотря на это, в данную эпоху нельзя было обнаружить никаких следов женского движения. Это тем более характерно, что в то время под влиянием процесса разделения труда старое семейное хозяйство начало рушиться. Тысячи и тысячи женщин не могли уже больше находить средства для существования и смысл своей жизни в рамках семьи. Но этот женский вопрос, если о нем уже можно было говорить, в то время до известной степени разрешался монастырями, приютами, религиозными орденами.

Однако позже машины, современный способ производства, постепенно стали подрывать основы собственного производства в домашнем хозяйстве, и уже не тысячи, а миллионы женщин были поставлены перед проблемой: где мы должны зарабатывать на жизнь, что придаст нашей жизни серьезное содержание, какое занятие принесет нам также и моральное удовлетворение? Миллионы женщин были вынуждены теперь искать заработок и занятие вне семьи, в обществе. Тогда они осознали, что социальное бесправие лишает их возможности защищать свои интересы, и вот здесь-то и возник современный женский вопрос. Для того, чтобы показать, как современный способ производства содействует дальнейшему обострению жепского вопроса, приведем несколько цифр. В 1882 году в Германии на 23 миллиона женщин и девушек было 5,5 миллиона имеющих самостоятельный заработок, а это означает, что почти четверть женского населения не могла больше получить в семье средства для существования. По данным всенародной переписи 1895 года, в сельском хозяйстве (в широком смысле слова) число самостоятельно зарабатывающих женщин увеличилось по сравнению с 1882 годом более чем на 8 процентов, в сельском хозяйстве в более узком смысле слова — на 6 процентов, в то время

как число самостоятельно зарабатывающих мужчин за тот же период увеличилось соответственно на 3 и 11 процентов. В области промышленности и горного дела число работающих женщин возросло на 35 процентов, мужчин — только на 28 процентов, в торговле же число женщин увеличилось даже более чем на 94 процента, а число мужчин — лишь на 38 процентов. Эти сухие цифры более красноречиво, чем самые высокопарные речи, говорят о неотложной необходимости разрешить женский вопрос.

Но женский вопрос существует только в недрах тех классов, которые сами являются продуктом капиталистического способа производства. Поэтому в кругах крестьянства, ведущего натуральное хозяйство — правда, в очень ограниченных и не полностью сохранившихся формах, — женского вопроса не существует. А вот в тех классах общества, которые появились на свет, как прямое порождение современного способа производства, женский вопрос стоит со всей остротой. Существует женский вопрос для пролетарок, для женщин средней буржуазии, интеллигентов и женщин из «верхних десяти тысяч»; в зависимости от классового положения этих слоев он принимает различные формы.

Как сложился женский вопрос для женщин из «верхних десяти тысяч»? Женщина из этого слоя благодаря своей обеспеченности может свободно развивать свою индивидуальность, она может жить так, как это подсказывают ей ее склонности. Однако, как супруга, она все еще зависит от мужа. Привилегии одного из полов, характерные для прежних времен, уцелели в качестве пережитка в семейном праве, где до сих пор действует принцип: «И да будет он твоим господином». Как же строится семья у «верхних десяти тысяч», где жена в правовом отношении подчинена мужу? Уже при самом своем возникновении такая семья бывает лишена моральных предпосылок для своего существования. Не индивидуальные склонности, а деньги решают вопрос о ее создании. Это значит: то, что соединил капитал, не должна разрушать сентиментальная мораль. («Браво!») Таким образом в кодексе брачной морали две проституции сходят за одну добродетель. Этому соответствует и образ жизни такой семьи. Если жена не должна больше выполнять свой долг, она передает свои обязанности супруги, матери и хозяйки дома наемному персоналу. Если женщины из этих кругов хотят занять

свою жизнь серьезным делом, они должны сначала потребовать права свободно и самостоятельно распоряжаться своей собственностью. Поэтому такое требование стоит на первом месте среди лозунгов, под которыми выступают участницы женского движения, принадлежащие к «верхним десяти тысячам». Они ведут против мира мужчин своего класса ту же самую борьбу за осуществление этого требования, какую вела буржуазия против всех привилегированных сословий,— борьбу за устранение всех социальных различий, основанных на владении собственностью. Тот факт, что осуществление этого требования не имеет никакого отношения к правам личности, подтверждается выступлением в рейхстаге господина фон Штумма ⁴ в его защиту. Когда господин фон Штумм выступал в защиту прав личности? Этот человек означает в Германии больше, чем отдельное лицо: он — само олицетворение капитала («Совершенно верно!»), и если он выступает, надев дешевую маску защитника женских прав, то лишь потому, что ему приходится танцевать перед святилищем капитала. Ведь этот самый господин фон Штумм готов в любой момент посадить на голодный паек своих рабочих, как только они откажутся плясать под его дудку, и он с благосклонной улыбкой одобрил бы решение государства, как работодателя, урезать содержание профессоров и докторов, осмелившихся заняться социальной политикой. То, чего добивается господин фон Штумм,— лишь некая разновидность фидейкомисса * для движимого имущества, и притом с правом наследования по женской линии, ибо имеются и такие отцы, которые приобрели собственность, но были неосторожны в выборе своих детей и потому имеют в качестве наследниц только дочерей. Капитал оказывает свое «облагораживающее» действие также и на низменный женский пол, наделяя его способностью распоряжаться своим имуществом. Такова последняя ступень эмансипации частной собственности.

Какую же форму принимает женский вопрос в кругах мелкой и средней буржуазии и в среде буржуазной интеллигенции? Здесь разрушает семью не собственность, а в значительной мере — сопутствующие явления капитали-

* *Фидейкомисс* — система наследования в крупном землевладении (обычно феодалном), при которой земельное владение переходит в пользование старшего сына наследователя без права отчуждения (продажи), залога и раздробления.— *Ред.*

стического производства. По мере того, как оно совершает свое триумфальное шествие, средняя и мелкая буржуазия все больше разоряется. К ухудшению условий жизни буржуазной интеллигенции ведет другое обстоятельство. Капитал нуждается в интеллигентной, научно подготовленной рабочей силе. Поэтому он поощрял перепроизводство пролетариев умственного труда и содействовал тому, что прежде уважаемое и доходное общественное положение представителей свободных профессий все больше теряет свое значение. А в соответствии с этим все больше сокращается число заключаемых браков, ибо в то время, как материальная база все ухудшается, запросы каждого отдельного человека все возрастают, так что мужчина из этого круга, естественно, не раз и не два подумает, прежде чем решиться вступить в брак. Возрастная граница для лиц, создающих собственные семьи, все повышается, и мужчины тем менее стремятся к заключению брака, что в наше время есть достаточно общественных институтов, позволяющих старым холостякам вести удобную жизнь и без законной жены. Капиталистическая эксплуатация рабочей силы пролетариата уже в силу нищенских размеров заработной платы содействует тому, что огромное предложение в области проституции соответствует спросу на нее со стороны мужской половины населения. В результате всего этого число незамужних женщин в кругах средней буржуазии все возрастает. Жены и дочери из этих кругов бывают вынуждены искать в общественной сфере занятий, которые не только давали бы им кусок хлеба, но и удовлетворяли бы их духовные запросы. В этих кругах жена не пользуется равными правами с мужем, подобно владелицам частной собственности, принадлежащим к высшим кругам общества. Она не пользуется также и равноправием пролетарки, как это имеет место в пролетарских кругах. Женщины средних слоев должны еще завоевать свое экономическое равноправие с мужчинами, а это возможно только при условии выполнения двух требований: предоставления им равных прав на получение профессионального образования и равных прав на профессиональную деятельность для обоих полов. В экономическом отношении это означает не что иное, как осуществление свободы промысловой деятельности и свободной конкуренции между мужчиной и женщиной. Осуществление этого требования порождает столкновение интересов женщин и

мужчин в среде средней буржуазии и интеллигенции. Конкуренция женщин в области свободных профессий является причиной сопротивления, которое оказывают мужчины требованиям буржуазных участниц борьбы за права женщин. Это сопротивление порождается только страхом перед конкуренцией. Все другие мотивы, которые выдвигаются против предоставления женщинам умственной работы — меньший объем женского мозга, якобы определенная самой природой профессия женщины как матери, — это лишь отговорки. Конкурентная борьба вынуждает женщин из этих слов требовать политических прав, чтобы иметь возможность в ходе политической борьбы разрушить преграды, все еще мешающие их экономической деятельности.

Я коснулась здесь только исходного, чисто экономического момента. Было бы несправедливым по отношению к буржуазному женскому движению, если бы мы захотели свести его к одним только экономическим мотивам. Нет, оно имеет и чрезвычайно серьезную духовную и этическую сторону. Буржуазная женщина требует не только права на свой собственный кусок хлеба, но и желает наполнить свою жизнь духовным содержанием, развивать свою индивидуальность. Именно в этих слоях видим мы те трагические, интересные с психологической точки зрения характеры, подобные Норе⁵ — характеры женщин, которым надоело жить куклами в кукольном доме и которые хотят принять участие в дальнейшем развитии современной культуры. Поэтому устремления участниц буржуазного движения за женские права как с экономической, так и с духовной и моральной точки зрения совершенно справедливы.

Для пролетарок женский вопрос был создан эксплуататорскими потребностями капитала, который постоянно ищет самую дешевую рабочую силу... Тем самым пролетарскую женщину тоже втянули в механизм экономической жизни нашего времени, погнали ее в мастерскую, к машине. Она пришла в экономику для того, чтобы хоть немного помочь мужу в заработках, а капиталистический способ производства превратил ее в конкурентку — штрейкбрехера; она хотела обеспечить благосостояние своей семье, а в результате пролетарские семьи стали еще больше нуждаться. Жена пролетария стала самостоятельно зарабатывать, потому что хотела сделать жизнь

своих детей более светлой и радостной, а в результате она в большинстве случаев совершенно отрывалась от своих детей. Как рабочая сила она полностью сравнилась с мужчиной: машина сделала ненужной физическую силу, и повсюду женский труд стало возможно использовать с теми же самыми результатами для производства, что и труд мужчин. А поскольку женщина была дешевой и, главное, послушной рабочей силой, лишь в очень редких случаях решавшейся лезть на рожон, протестуя против капиталистической эксплуатации, то капиталисты постарались расширить возможности использования женского труда в промышленности до предела. Вследствие этого женщина-пролетарка добилась экономической самостоятельности, однако она купила ее, поистине, дорогой ценой и практически в настоящее время ничего от этого не выиграла. Если во времена существования старой семьи муж имел право — вспомните о законах Баварского курфюршества — время от времени постегать жену кнутом, то теперь капитализм истязает женщину многохвостой нагайкой. Тогда господство мужчины над женщиной в браке смягчалось личными отношениями, но между рабочим и предпринимателем могут быть только товарные отношения. Женщина-пролетарка получила экономическую самостоятельность, но она не имеет возможности проявить свою индивидуальность в полной мере — ни как человек, ни как женщина, супруга. Для выполнения своего долга супруги и матери ей остаются лишь те крохи, которые падают со стола капиталистического производства.

Поэтому освободительная борьба женщины-пролетарки не может носить того же самого характера, что и борьба буржуазной женщины против мужчин своего класса. Это — борьба вместе с мужчинами своего класса против класса капиталистов. Пролетарке не нужно бороться против мужчин своего класса, чтобы добиться устранения преград, мешающих ей участвовать в свободной конкуренции. Стремление капитала к усилению эксплуатации и развитие современного способа производства полностью освободили ее от необходимости вести эту борьбу. Наоборот, задача состоит в том, чтобы возвести новые преграды — преграды против эксплуатации пролетарской женщины. Нужно вернуть и обеспечить ей ее права как супруги и матери. Конечная цель борьбы женщины-пролетарки — не свободная конкуренция с мужчи-

ной, а завоевание политической власти пролетариатом. Рука об руку с мужчинами своего класса пролетарские женщины борются против капиталистического общества. Конечно, они согласны также и с требованиями буржуазного женского движения. Однако они считают выполнение этих требований лишь средством для достижения цели, средством для того, чтобы они могли вступить в борьбу вместе с пролетариями, имея в руках то же самое оружие, что и мужчины.

Буржуазное общество не отвергает целиком требований буржуазного женского движения. Это доказывают реформы в области частного и публичного права, уже осуществленные в различных государствах в интересах женщин. И если в Германии дело с этими реформами подвигается особенно медленно, то причина заключается, во-первых, в том, что мужчины боятся экономической конкурентной борьбы в сфере свободных профессий, и, во-вторых, в чрезвычайно медлительном и чахлам развитии в Германии буржуазной демократии, которая, будучи парализована классовым страхом перед пролетариатом, не справляется со своей исторической задачей. Ее проповедники боятся, что осуществление таких реформ принесет выгоды только социал-демократам. Чем меньше буржуазная демократия поддается гипнозу этого страха, тем охотнее она идет на проведение реформ. Это мы видим в Англии. Англия — единственная страна, еще сохранившая буржуазию, поистине полную сил, в то время как немецкая буржуазия, трепеща от страха перед пролетариатом, отказывается от реформ в политической и социальной области. К этому в Германии еще присоединяется широко распространенная мещанская идеология. Немецкая буржуазия отягощена грузом филистерских предрассудков. Разумеется, страх буржуазных демократов порожден близорукостью. Если женщинам будет предоставлено политическое равноправие, в фактическом соотношении сил ничего не изменится. Женщины-пролетарки перейдут в лагерь пролетариата, буржуазные женщины — в лагерь буржуазии. Нам не должны вводить в заблуждение некоторые социалистические мотивы в буржуазном женском движении. Они выдвигаются лишь до тех пор, пока буржуазные женщины считают себя угнетенными.

Но чем меньше понимает свою задачу буржуазная демократия, тем в большей мере защита политического

равноправия женщины становится делом социал-демократии. Не будем изображать себя лучше, чем мы есть. Не ради прекрасного принципа выдвигаем мы это требование, а исходя из классовых интересов пролетариата. Чем сильнее женский труд оказывает свое роковое влияние на жизненный уклад мужчин, тем более жгучей становится необходимость включить женщин в экономическую борьбу. Чем сильнее политическая борьба вторгается в жизнь каждого человека, тем настоятельнее становится необходимость участия в политической борьбе также и женщин. Закон против социалистов ⁶ впервые ясно показал тысячам женщин, что означают слова: классовая юстиция, классовое государство, классовое господство. Он впервые породил у женщин стремление отдать себе отчет в том, что же это за власть, так жестоко вторгающаяся в семейную жизнь. Закон против социалистов провел работу, которую не смогли бы проделать сотни женщин-агитаторов, и мы искренне благодарны автору закона против социалистов, а также всем государственным органам, участвовавшим в его осуществлении — от министра до полицейского, — за их невольную агитаторскую работу. И еще упрекают нас, социал-демократов, в неблагодарности! (О ж и в л е н и е в з а л е.)

Еще одно событие должно привлечь наше внимание. Я говорю о выходе книги Августа Бебеля «Женщина и социализм» ⁷. О ней нужно судить не по ее достоинствам или недостаткам, а по тому времени, когда она вышла. А с этой точки зрения это — больше, чем книга, это было событие, это был подвиг. («Совершенно правильно!») В ней впервые товарищам разъясняется, в какой связи находится женский вопрос с ходом исторического развития, впервые со страниц этой книги прозвучал призыв: «Мы можем завоевать будущее только в том случае, если мы завоюем на нашу сторону женщины как участниц нашей борьбы». Признавая этот лозунг, я выступаю не как женщина, а как член партии.

Какие же практические выводы должны мы сделать теперь относительно нашей агитации среди женщин? В задачи партийного съезда не может входить разработка детальных практических предложений. Он должен дать только общие указания относительно направления пролетарского женского движения.

И здесь руководящей идеей должно быть следующее: нам нужно вести не специфическую женскую агитацию, а социалистическую агитацию среди женщин. Не мелкие интересы женского населения в данный момент должны мы выдвигать на первый план; наша задача должна заключаться в том, чтобы включить современную женщину-пролетарку в ряды участников классовой борьбы. («Совершенно правильно!») У нас нет никаких специфических задач для агитации среди женщин. Реформы, отвечающие интересам женщин, осуществимые в условиях существующего строя, уже включены в число требований, содержащихся в программе-минимум нашей партии.

Агитация среди женщин должна быть связана со всеми вопросами, имеющими важное значение для общего движения пролетариата. Ведь главная задача заключается в том, чтобы пробудить в женщине классовое сознание и втянуть ее в классовую борьбу. Вовлечение работниц в профсоюзы до крайности затруднено. За годы с 1892 по 1895 число работниц, организованных в рамках центральных профсоюзов, возросло примерно до 7000. Если прибавить к этому еще работниц, входящих в местные союзы, и сравнить полученные цифры с тем фактом, что лишь в крупной промышленности занято 700 000 работниц, то нам полностью представится картина той огромной работы, которую нам еще предстоит проделать. Эта работа затрудняется тем, что многие женщины заняты в кустарной промышленности, работая на дому, и потому привлечь их трудно. Кроме того, нам придется еще бороться с широко распространенным в среде молодых девушек мнением, что работа в промышленности является для них временным занятием, которое они оставят, как только вступят в брак. Многие женщины несут двойные обязанности: они должны работать и на фабрике и в семье. Тем более необходимо для работниц установление твердой, определяемой законом продолжительности рабочего дня. В то время как в Англии все согласны, что устранение надомной работы, установление определяемой законом продолжительности рабочего дня и выплата более высокой заработной платы имеют величайшее значение в деле вовлечения работниц в профсоюзы, в Германии, кроме перечисленных выше препятствий на этом пути, еще имеется специфическая практика применения паших

законов о союзах и собраниях. Полная свобода коалиций, которую одной рукой обеспечивает работницам имперское законодательство, другой рукой, с помощью местных законов отдельных союзных государств⁸, превращается в иллюзию. Не стану указывать, как применяется право создавать союзы в Саксонии — если там вообще можно говорить о каких-то правах. Но вот в двух крупнейших союзных государствах — Баварии и Пруссии — законы о союзах применяются так, что для женщин участие в профсоюзных организациях все больше затрудняется и становится просто невозможным. В Пруссии за последнее время особенно отличился в истолковании закона о союзах и собраниях правительственный округ «либерала», вечного кандидата в министры господина фон Бенигсена⁹, сделавший при этом поистине все, что было в силах человеческих. В Баварии женщины отрешены от всех общественных собраний. Ведь господин фон Фейлих совершенно открыто заявил в палате, что в случаях применения закона о союзах нужно принимать во внимание не только его текст, но и намерения законодателя, а господин фон Фейлих оказался таким счастливецом, что ему точно известно, каковы были намерения законодателей, умерших задолго до того, как Бавария могла мечтать о счастливой возможности в один прекрасный день назвать своим министром полиции господина фон Фейлиха. Меня это не удивляет. Ведь кого господь бог хочет назначить на какую-нибудь должность, тому он даст и разум, а в наш век спиритизма именно господин фон Фейлих обрел этот свой должностной разум и с помощью четвертого измерения узнал намерения давно скончавшихся законодателей. (О живление в зале).

Однако такое положение вещей лишает женщин-пролетарок возможности входить в организации вместе с мужчинами. До сих пор им приходилось вести борьбу против полицейских властей и против юридических премудростей, и формально они потерпели в этой борьбе поражение. Однако в действительности они оказались победителями, потому что все репрессии, пускаемые в ход для того, чтобы разгромить организации женщин-пролетарок, имели своим результатом только то, что классовое сознание женщин стало все больше пробуждаться. Если мы стремимся к тому, чтобы создать крепкую женскую организацию в экономической и политической области, мы должны сна-

чала позаботиться об обеспечении свободы наших действий, выступая застрельщиками в борьбе против домашней промышленности, за сокращение рабочего дня и, прежде всего, борясь против того, что господствующие классы изволят называть «правом» на создание союзов.

В каких формах должна вестись агитация среди женщин, мы на этом партийном съезде устанавливать не можем. Нам нужно сначала учиться, как агитировать в женской среде. В представленной вам резолюции содержится предложение выбирать из среды женщины доверенных лиц, задачи которых будут заключаться в том, чтобы выступать инициаторами создания профсоюзных и экономических организаций женщин, строить их единообразно и планомерно. Это предложение не ново; в принципе оно было принято еще на съезде партии во Франкфурте и в отдельных областях уже осуществляется в высшей степени успешно. Позже мы увидим, что те же самые мероприятия, проведенные на более высоком уровне, окажутся полезными и помогут еще шире привлечь женщин-пролетарок к участию в пролетарском движении.

Но одной устной агитации недостаточно. Многие индифферентные женщины не приходят на наши собрания, огромное число жен и матерей совершенно не имеют возможности приходить на них, да и невозможно допустить, чтобы социалистическая агитация среди женщин имела своей задачей отвлечь женщину-пролетарку от ее обязанностей матери и супруги. Наоборот, она должна побуждать женщину выполнять эти обязанности лучше, чем прежде, — в интересах освобождения пролетариата. Чем лучше отношения в семье, чем деятельнее женщина у себя дома, тем энергичнее она в борьбе. Чем больше внимания она может уделить своим детям как их воспитательница, формирующая их характеры, тем лучше она может их просвещать, добиваясь того, чтобы они с таким же энтузиазмом и самопожертвованьем продолжали в общем строю борьбу за освобождение пролетариата, как это делаем мы. И тогда пролетарий, произнося: «Моя жена!» — мысленно будет добавлять: «Мой товарищ, разделяющий со мной мои идеалы, соратница в моей борьбе, воспитательница моих детей, готовящая их к будущим боям!» Многие матери, многие жены, прививающие своему мужу и детям классовое сознание, делают такое же большое дело, как и товарищи-женщины, которых мы видим на

наших собраниях. (О живленные возгласы одобрения в зале.)

А потому — если гора не идет к Магомсту, то Магомст должен идти к горе. Мы должны доносить до женщин идеи социализма через планомерную печатную агитацию. Для этого я предлагаю вам организовать распространение листовок; не традиционных листовок, которые в четвертушку бумаги втискивают всю социалистическую программу, все науки нашего столетия, — нет, маленькие листовки, в которых рассматривается одип-единственный практический вопрос под одним-единственным углом зрения: под углом зрения классово́й борьбы, это самое главное. И вопрос о технике изготовления листовок не должен быть для нас безразличен. Нельзя выпускать их по традиции на самой плохой бумаге, напечатанными самой неразборчивой печатью, — подобную плохо оформленную листовку женщина-пролетарка, не питающая такого уважения к печатному слову, как пролетарий, попросту скомкает и выбросит. Следует печатать маленькие книжечки с содержанием па 4—6 страничках, хорошо оформленные, подобно изданиям американских и английских «трезвенников». Ведь и пролетарская женщина уже настолько разбирается в таких вещах, что скажет: «Ах, какая хорошенькая штучка, надо ее поднять!» (О живление в зале, возгласы.) И те места, в которых говорится о самом главном, мы должны печатать крупными, жирными буквами. Тогда женщину не охладит необходимость много читать, ее внимание будет захвачено сразу.

План создания специальной газеты для женщин я не могу поддержать, потому что у меня есть в этой области свой опыт, накопленный не на посту редактора журнала «Глейххейт»¹⁰, предназначенного не для масс женщин, а для наиболее передовых работниц, а тогда, когда я занималась распределением литературы среди работниц. Увлеченная примером госпожи Гнаука-Кюне¹¹, я в течение нескольких недель распределяла газеты среди работниц одной определенной фабрики и убедилась, что из всего содержания газет они усваивают не то, что могло бы их просветить, а исключительно то, что развлекает и забавляет. Поэтому большие жертвы, которые пришлось бы приносить для того, чтобы издавать дешевую газету, не окупились бы.

Но что нам следует издать, так это ряд брошюр, которые ближе познакомят с социализмом женщину-пролетарку, супругу и мать. Если не считать солидной брошюры госпожи Попп, у нас нет ни одного такого издания, отвечающего нашим требованиям. Наши ежедневные газеты тоже должны делать больше, чем они делали до сих пор. Ведь некоторые ежедневные газеты предприняли попытку вести просветительную работу среди женщин, издавая специальное приложение для женщин. «Магдебургер фолксштимме» подала хороший пример, и товарищ Гольдштейн в Цвикау умело и успешно пошел дальше по этому пути. Однако до сих пор ежедневные газеты интересовались главным образом привлечением женщин-пролетарок в число своих подписчиц, угождая их отсталости, льстя их дурному, неразвитому вкусу, вместо того, чтобы просвещать их.

Я повторяю: это — лишь предложения, которые я представляю на ваш суд. Агитация среди женщин — дело трудное, хлопотливое, оно требует большого энтузиазма и больших жертв, но эти жертвы окупятся, и нужно их принести, ибо если верно, что пролетариат может добиться своего освобождения лишь в том случае, если он будет бороться в едином строю, не делая различий между национальностями и профессиями, то верно также и то, что он добьется освобождения только тогда, когда он сохранит единство своих рядов, не делая различий между полами. Включение широких масс женщин-пролетарок в освободительную борьбу пролетариата является одной из предпосылок победы идей социализма и создания социалистического общества.

Только социалистическое общество разрешит конфликт, назревающий сейчас в связи с переходом женщины к профессиональному труду. Когда семья перестанет существовать как хозяйственная единица и ее место займет семья как моральный союз, женщина сможет развивать свою индивидуальность как равноправная соратница мужчины, занятая той же работой, имеющая те же цели, идущая вместе с ним вперед, и одновременно она сможет наилучшим образом выполнять свои задачи как супруга и мать.

*«Протокол заседаний съезда
Социал-демократической партии
Германии, происходившего в Готе
с 11 по 16 октября 1896 г.», Бер-
лин, 1896 г., стр. 160—163*

*Печатается по тексту книги:
Clara Zetkin. Ausgewählte Reden
und Schriften, B. I, Dietzverlag,
1957, стр. 12—24.*

Перевод Г. В. Кычаковой

ВОПРОКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ТАКТИКЕ

АПРЕЛЬ 1899 ГОДА

Работа Бернштейна по вопросам критики социал-демократической теории и тактики¹², появления которой с одинаковым нетерпением ожидали как друзья, так и враги, недавно вышла в свет. Эта работа с полной ясностью подтверждает то, чего боялись друзья и на что надеялись враги: свершившийся поворот автора вправо. В каком лагере стоит сейчас Бернштейн со своими теперешними убеждениями, относительно этого после опубликования его работы могут заблуждаться только те, кто из любви к искусству или по профессии желает разыгрывать из себя слепого. Что же касается мотивов, которые должны объяснить отказ от старой точки зрения и подкрепить правильность изменившихся взглядов, то данная работа никак не отвечает требованиям, которые с полным правом следовало бы предъявить человеку, обладающему способностями, знаниями и добросовестностью Бернштейна. В этом отношении она производит прямо-таки убогое впечатление и не содержит ни новых убедительных фактов, ни нового убедительного развития мыслей. Все доводы, выдвигаемые Бернштейном против понимания истории, разработанного Марксом и Энгельсом, против построенной на нем оценки тех исторических сил, которые с неизбежностью естественного процесса должны вести людей к социализму, все, что в конечном счете выдвигает он против принципиальных основ социал-демократической программы и тактики социал-демократической партии,— все это уже неоднократно высказывали буржуазные проповедники социаль-

ных реформ, авторы этических учений, катедер-социалисты и т. д., зачастую излагая свои доводы точнее и лучше, чем это сделано в данной работе.

Разумеется, само по себе это еще не доказательство несправильности бернштейновской критики и воззрений. Однако рассматриваемые здесь мотивы, которые до сих пор выдвигались буржуазными кругами для того, чтобы опровергнуть марксистские взгляды и заставить германскую социал-демократию свернуть с пути классовой борьбы, ведущего к завоеванию политической власти, на безопасную тропинку сплошного реформаторства, достаточно часто опровергались, и не только лучшими теоретиками социализма, в том числе и самим Бернштейном, но и прежде всего фактами. Развитие нашей экономической и политической жизни в общем и целом служит прямо-таки блестящим подтверждением разработанной Марксом и Энгельсом теории исторического развития, идущего в направлении создания социалистического общества. Взгляды, опровергнутые уже десятки раз, не становятся убедительнее от того, что их для разнообразия преподносит теперь человек, бывший до сих пор одним из наиболее уважаемых передовых борцов за торжество теории Маркса и Энгельса, человек, шедший в первом эшелоне классовой борьбы. И если Бернштейн сегодня сжигает то, чему прежде поклонялся, и поклоняется тому, что прежде сжигал, то одного этого обстоятельства поистине недостаточно для того, чтобы объявить это достойным поклонения или сожжения, как об этом восторженно трубит буржуазная пресса. Подтверждается лишь одно: Бернштейн подходит сегодня к фактам и теориям с иным масштабом, чем прежде, а именно с масштабом, который нам кажется абсолютно неверным.

Разработанный Марксом и Энгельсом современный научный социализм безусловно нельзя считать слабым тепличным растением, которое должно бояться самого легкого дуновения свободной критики. Но то, что содержится в работе Бернштейна, является в основном не критическим рассмотрением, развитием и углублением соответствующих теорий, а скорее недвусмысленным отказом от принципиальных положений, на которых построена социал-демократическая программа. Что же касается тактики социал-демократического движения, то в рассуждениях автора не только содержится призыв

использовать любую возможность для позитивной реформистской деятельности, не только указано на необходимость правильной оценки и лучшего использования той и другой области деятельности, но они увенчаны еще и советом решительно переменить фронт, одобрением «линьки» социал-демократии, ее превращения из революционной партии классово-сознательного пролетариата в реформистскую партию демократического социализма. Не заметить за отдельными поучительными и правильными деталями бернштейновского труда этих его основных черт, значило бы не «оценить» его полностью.

Более компетентные люди, и в другом месте, будут полемизировать с возражениями автора против материалистического понимания истории, против диалектики и теории стоимости. Каутский¹³ уже открыл на страницах журнала «*Нейе дейт*»¹⁴ великолепной работой серию статей, в которой он рассматривает выдвигаемые спорные вопросы.

Мы считаем, что в отношении этих вопросов Бернштейн ведет донкихотскую борьбу против ветряных мельниц. Потребность научно оправдать изменение своей точки зрения ведет к тому, что воззрения и факты принимают перед его взором самые причудливые, фантастические и искаженные формы, и заставляет его совершать для доказательства своей правоты самые оригинальные сальто-мортале. То он борется против такого материалистического понимания истории, которое представляет ход исторического развития как механический процесс и, будучи доведено до логического конца, должно было бы привести к «квиетизму»*, к вере в единую всеисцеляющую силу экономического развития и к отказу от любых пролетарских выступлений, направленных на переустройство общественных отношений. То он пускает в ход смешное пугало «бланкизма»¹⁵, которым якобы страдали Маркс и Энгельс и который, если верить Бернштейну, до сих пор еще нет-нет да и проявится в «революционной фразеологии» германской социал-демократии. С усердием новообращенного он старается обнаружить у Маркса и Энгельса элементы расплывчатости и непоследовательности и как их следствие — места, где они якобы противоречат

* *Квиетизм* — безучастное, пассивное отношение к окружающей жизни. — *Ред.*

самим себе. Однако эти противоречия стряпаются с помощью казуистики и подтасовывания отдельных слов и вырванных из контекста цитат. Они отражают лишь противоречия, в которых запутался сам Бернштейн, тщетно пытаясь слепить вместе свои теперешние убеждения буржуазного социал-реформиста и свои старые социалистические идеи. Мы отсылаем наших читательниц и читателей к статьям, излагающим подробности споров по задетым здесь вопросам, помещенным в журнале «Нейсцейт», газетах «Зексисхе арбейтерцейтунг», «Лейпцигер фёльксцейтунг»¹⁶ и т. д. Мы ограничимся только тем, что обсудим в следующей статье основные вопросы, по которым Бернштейн выступает против теоретических основ социализма и против социал-демократической тактики. Эти разделы неопровержимо доказывают его переход в буржуазный лагерь.

На место науки Бернштейн ставит утопию. Он отбрасывает причины, делающие осуществление идеи социализма экономической необходимостью, и пытается утешить пролетариат благочестивой верой в то, что социализм якобы представляет собой плод моральной, культурной необходимости. Он отвергает мысль о том, что крах капиталистической системы экономики и общественного устройства является одной из неперенных предпосылок создания социалистического общества, и надеется, что можно будет постепенно, по частям протаскивать социализм контрабандой в капиталистическое общество с помощью социальных реформ, через профсоюзы, потребительские общества, производственные кооперативы. Если определить его мысль точнее, то предлагаемая им постепенная социализация оказывается в действительности не средством для ликвидации капитализма, а средством для его укрепления путем обуржуазивания пролетариата. С содроганием, уязвленный в своих этико-демократических чувствах, Бернштейн отодвигает в сторону идею пролетарской классовой борьбы и возлагает ее историческую миссию на «правовое сознание», на растущее влияние «этики» и соображений «общего интереса» в недрах эксплуатируемых и господствующих классов. Вместо борьбы против буржуазии он проповедует примирение с ней под знаком «либерализма», то есть угощает пролетариат воздушным пирогом абстрактной формулы, вместо того, чтобы внушить ему мысль о необходимости решительно взяться за дело

и обеспечить себе верный кусок хлеба, то есть свое экономическое раскрепощение. После того, как он осудил классовую борьбу, у него в ходе искусных манипуляций с доводами исчезают и сами классы. Пролетариат распадается на личности и группы, раздираемые противоречивыми интересами, которые вряд ли можно объединить в рамках общих классовых интересов. Буржуазия также оказывается лишь пестрым, наскоро сколоченным соединением различных по своим интересам групп, которые держатся вместе лишь в результате нажима сверху или из страха перед угрозой снизу, со стороны революционного призрака, перед тем, что их «пожрет» борющийся пролетариат.

В соответствии с этими взглядами Бернштейн требует изменения тактики социал-демократии. Правда, для него эти изменения ограничиваются лишь наклейкой на партию иной, более правильной этикетки и отказом от порочной «революционной фразеологии», печального наследия «бланкизма» Маркса и Энгельса. Ведь он приписывает и социал-демократии ту перемену ориентации, которую проделал сам. Он считает, что она и в самом деле уже превратилась в «демократически-социалистическую партию реформ» и для нее речь идет лишь о том, чтобы проявить немного мужества и без колебаний «быть тем, кем она является на деле», невзирая на вопли фанатиков, страдающих «манией насилия». Бернштейну, конечно, было нетрудно сделать открытие, что социал-демократия является не чем иным, как реформистской партией, ведь он понимает слово «революция» в самом примитивном полицейском смысле и потому не находит в деятельности социал-демократии ни малейших следов революционности. И когда он тем не менее с ученым видом поднимает предостерегающий палец и со всей серьезностью советует воздерживаться от употребления этого страшного для нежных ушей слова — «революционный», то это вызывает прямо-таки суеверный трепет перед его магической силой. Изгони партия из своего лексикона слово «революционный», полагает Бернштейн, и могучими защитниками и покровителями пролетарских интересов станут такие элементы, как жадно рвущаяся к практическому делу «этика» имущих классов, как пылающая в сердцах этих классов страсть охранять «общие интересы». Место пролетарской классовой борьбы против буржуазии с целью

завоевания политической власти займет теперь реформистская деятельность в области законодательства, профсоюзной работы, развития кооперативного движения, местного самоуправления и т. п. в союзе с порядочной, уважающей справедливость частью буржуазии, — деятельность, имеющая целью демократизацию общества. На мирных волнах этой демократизации историческое развитие будет плавно скользить по направлению к социализму. Само собой разумеется, к социализму, который и на господствующие ныне классы поглядывает с безобидной, дружелюбной улыбкой. Ведь повторяя легенду о «пожирании», Бернштейн явно выбросил за борт также и такие характерные особенности социализма, как передача средств производства из сферы частной собственности в общественное владение, устранение товарного производства и свободной конкуренции. Он объявляет социализмом «движение к состоянию кооперативного общественного устройства или само такое состояние». Как и другие понятия, социализм теряет у него свое четко очерченное историческое значение и превращается в Нечто — расплывчатое, туманное, неопределенное, многозначительное, всеобъемлющее и в то же время ничего не говорящее. В наше время любой сколько-нибудь порядочный и добродушный человек может объявить себя сторонником этих расплывчатых взглядов, не опасаясь, что его не пустят в приличное общество или, чего доброго, потащат в суд.

Превозносимые Бернштейном теория и тактика — это теория и тактика всех буржуазных элементов, разбивших свой стан на линии, разделяющей поле битвы между пролетариатом и буржуазией. Если бы социал-демократия захотела усвоить эту теорию и эту тактику, она должна была бы предать самое себя, она должна была бы броситься в объятия национальных социалистов, реформистов всех оттенков, доктринеров-либералов и буржуазных демократов и смешаться вместе с ними в той грандиозной мешанине, которую образовали реформисты всех мастей. Пусть это останется идеалом карликовых в политическом и общественном отношении партий и групп, которые так охотно укротили бы огненного скакуна — социал-демократию с помощью незначительных реформ, чтобы сделать его послушным орудием капитала и получить возможность впрячь его в свою собственную колесницу, не двигающуюся с места. Пусть эти идеи, подобно

прекрасному сну, парят в умах тех славных людей и плохих музыкантов, которые, чтобы доказать утонченность своих чувств и мыслей, встают против материалистического понимания истории и против классовой борьбы и «работают» над разрешением социального вопроса, устраивая глубокомысленные «этико-психолого-литературные» диспуты. Для социал-демократии как для политической партии, как для партии классово-сознательного, революционного пролетариата, это было бы самоубийством. Совершив требуемый от нее поворот фронта, она не умиротворила бы и не обезоружила бы своих противников, но зато наверняка потеряла бы доверие и поддержку пролетарских масс. И если работа Бернштейна, бесспорно, может претендовать на признание ее большого значения, то только в том смысле, что она ясно показала, куда неизбежно приведут имеющиеся в партии поппобилистские * течения, и тем самым послужила поводом для энергичных действий, предпринимаемых, однако, не с целью затушевать принципиальный характер социал-демократии и перейти к тактике исключительно практической реформистской деятельности, а для того, чтобы бороться против превращения этих принципов в музейный экспонат и против тактики жалких компромиссов с буржуазным обществом.

«Глейххейт», журнал для рабочих, Штутгарт, 12 апреля 1899 г.

*Печатается по тексту книги:
Clara Zetkin. Ausgewählte Reden
und Schriften, B. I, Dietzverlag,
1957, стр. 149—156.*

Перевод Г. В. Кычаковой

* *Попобилизм* — мелкобуржуазное оппортунистическое направление во французском социалистическом движении конца XIX в., проповедовавшее отказ от революционных методов борьбы.— *Ред.*

МЫ ПОДНИМАЕМСЯ НА БОРЬБУ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ!

РЕЧЬ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ СОЦИАЛИСТОВ
В БАЗЕЛЕ ¹⁷

25 НОЯБРЯ 1912 ГОДА

От имени женщин-социалисток всех стран я должна заявить следующее:

Связанные неразрывным единством целей с великим социалистическим Интернационалом, мы всегда считали своим почетным долгом и счастьем для себя то, что нам приходилось работать и бороться вместе с вами. Но особенно счастливы мы сотрудничать с вами сейчас, когда вы готовы повести мировой пролетариат в священный крестовый поход против войны. В этом деле все наши силы, все наши чувства — с вами! Именно потому, что мы — женщины, потому, что мы — матери! Как бы ни менялись с течением времени социальные условия, тысячелетиями наш пол выполняет эту задачу — нести миру новую жизнь, растить и воспитывать детей. Эта задача была нашим бременем и нашим счастьем. Все личные чувства, живущие в душе каждой женщины и отражающие общечеловеческие, всеобщие идеалы культуры, восстают, с содроганием отвергают мысль об угрозе массовых разрушений, массового истребления человеческих жизней в современной войне. Разве не выносила каждую из этих жизней под сердцем мать, разве не каждого человека вырастила мать — среди всех радостей и горестей своей жизни?

И когда мы представляем себе ужасы надвигающейся катастрофы, мы невольно задаем вопрос: кто же тот преступник, который посмел хотя бы подумать об этом торжестве смерти? Отыскивая виновника в сложных общест-

венных условиях нашего времени, мы видим, что главной причиной современных войн, главным виновником грозящей мировой войны является капитализм. Капиталистический строй стал в наши дни гигантским людоедом. Война — это не что иное, как расширение и распространение системы массовых убийств, которую капитализм насаждает постоянно и в так называемые мирные времена, истребляя пролетариат. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Из года в год на трудовом поле боя в каждой стране с развитым капитализмом падают жертвами сотни тысяч людей. В течение короткого отрезка времени здесь бывает больше жертв, чем их поглощает самая кровопролитная война. И мы, женщины, тоже приносим все больше таких жертв; и наша хартия гражданских прав пишется кровью. Но нам известно и еще одно обстоятельство. Постыдная массовая бойня народов между собой — это самая преступная, самая дикая форма массовой эксплуатации обездоленных народов капитализмом. Ведь именно сынов трудового народа, обманутых, ослепленных, натравленных друг на друга, посылают воевать между собой, истреблять друг друга. Именно тех, которые должны быть братьями, товарищами в борьбе за свободу для всех! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Против этого преступления восстаем мы, женщины и матери. Мы думаем не только о растерзанных, разорванных на куски телах наших близких. Мы думаем также и о массовом умерщвлении душ, которое является неизбежным следствием войны. Война угрожает тем ценностям, которые мы, матери, вложили в души наших детей, которые мы передали им как драгоценное наследие культуры, развития человечества. Это — идеи интернациональной солидарности, братства народов. Война презирает эти идеалы, втоптывает их в грязь, убивает. Против этого мы боремся, боремся со всей силой своих непоколебимых убеждений. И в этой борьбе мы идем с вами рука об руку. Более того, вы, товарищи, никак не можете обойтись в этой борьбе против войны без помощи женщин. («Совершенно правильно!») Мы песем вам будущее и с ним — победу. Если мы, матери, привьем нашим детям глубочайшее отвращение к войне, если мы с самой ранней юности воспитаем в их душах чувство и сознание социалистического братства народов, то наступит время, когда даже в час величайшей опасности никакая сила в мире не сможет

больше вырвать эти идеалы из их сердец, потому что наши дочери и сыновья будут не только рождены нами, но и воспитаны в нашем духе. В их душах наши высокие идеалы обретут бессмертие. Поэтому в часы величайших конфликтов и опасностей они прежде всего будут помнить о своем пролетарском, человеческом долге. Он будет для них высшим законом. («Совершенно правильно!»)

Мы, жены и матери, поднимаемся на борьбу против организаторов массовой бойни не потому, что из-за малодушия и эгоизма мы неспособны приносить великие жертвы ради достижения великих целей и идеалов. Мы прошли суровую школу жизни при капиталистическом строе, и мы стали в ней борцами. Мы обрели силы для того, чтобы приносить жертвы, которые много тяжелее, чем потоки собственной крови. Поэтому мы не дрогнем, видя, как борются и гибнут наши близкие, добывая свободу. Ради этой борьбы мы хотим, чтобы сердца всех женщин, вышедших из трудовых масс, исполнились духа тех легендарных матерей античных времен, которые протягивали своим сыновьям доспехи со словами: «Со щитом или на щите!» Нашей первейшей заботой должно быть духовное воспитание подрастающего поколения, — такое воспитание, которое не позволит бросить наших сыновей в братоубийственную войну за капиталистические и династические интересы, за прибыли, в защиту властолюбия и честолюбия меньшинства, за цели, противоречащие интересам культуры, но одновременно сделает их достаточно сильными и мудрыми для того, чтобы они действовали свободно, целеустремленно, готовые отдать всю свою жизнь освободительной борьбе. (Бурные аплодисменты.)

Но вам пужны и наши собственные силы, потому что мы — часть той массы, которая должна стоять за вашей спиной, как ваша опора. Для развитого капитализма военные приготовления и войны являются жизненно необходимыми элементами. С их помощью он пытается сохранить свое господство. Поэтому он широко использует самые могущественные силы в интересах подготовки к войне: результаты научных исследований, чудеса техники, бесчисленные богатства, миллионы людей. Поэтому международный пролетариат может добиться успеха в своей войне против войны лишь в том случае, если он также использует в ходе энергичной массовой борьбы все имею-

пнися средства, мобилизует все силы. Массовое движение в самом широком масштабе немыслимо без участия женщин-пролетарок. Они — часть этих масс, они составляют их половину, и мы, женщины, как в повседневной работе, так и в минуту тяжелых, опасных боев, можем внести в общее дело свой собственный идейный и моральный вклад.

Товарищи, без этого вклада вы не обойдетесь и тогда, когда массы будут вынуждены защищать наши идеалы ценой величайших личных жертв. Только тогда, когда лозунг «Война войне» будет поддержан также и значительным большинством женщин, выступающих в его поддержку по глубокому внутреннему убеждению, можно будет обеспечить народам мир. Когда большинство женщин выступит в защиту этого лозунга, он одержит безусловную победу.

Женщины-социалистки всех стран с величайшим энтузиазмом сплачивают свои ряды вокруг нашего знамени, объявляя войну войне. Они знают, что чем больше империализм становится основной линией политики капиталистических государств, тем решительнее эта борьба против военной опасности делается центральным лозунгом и наивысшей целью всей пролетарской освободительной борьбы. Она в огромной степени будет содействовать не только объединению трудовых масс, но и лучшему их обучению.

Пролетариат начинает свои великие деяния, не представляя еще собой готовой, внушительной силы. Его мощь возникает и растет в ходе его борьбы. Поэтому его война против войны будет живым источником растущей зрелости, она поможет ему развернуть свои силы, приблизит тот час, когда капитализм, который высасывает соки из народов, поработщает и истребляет их, должен будет уступить дорогу социализму. Именно потому, что в борьбе против военной опасности готовится будущая победа социализма, мы, женщины, горячо поддерживаем эту борьбу. Для нас, женщин, капиталистические национальные государства еще меньше, чем для всех пролетариев, могут быть подлинным отечеством. Мы должны создать себе отечество в форме социалистического общества. Только оно обеспечит нам условия для полного освобождения, для настоящей человеческой свободы. Горячо и страстно мы призываем: «Да придет царствие твое, социа-

лизм!» Поэтому и в войне против войны мы будем в рядах тех, кто призывает идти вперед, кто идет на штурм. Мы тем горячее будем приветствовать ваши решения, чем больше твердости и уверенности в своих силах в них отразится. Но мы не напрасно прошли с вами вместе школу совместного участия в движении. Мы поддержим вас, если вы будете действовать мудро и обдуманно. Мы поддержим вас, если вы будете действовать смело. Мы будем с вами, если нужно будет бороться до последнего вдоха, если нужно будет отдать все наши способности, все наши силы на борьбу за дело мира, свободы и счастья человечества. Великие идеалы, которым мы служим, могут быть осуществлены лишь в том случае, если мы всегда будем помнить все величие слов поэта:

И если жизнь за это не отдашь,—
Не завоеешь жизни никогда.

**Чрезвычайный международный конгресс социалистов в Базеле 24—25 ноября 1912 г.*, Берлин, 1912, стр. 34—36

Печатается по тексту книги: Clara Zetkin. «Ausgewählte Reden und Schriften», B. I, Dietzverlag, 1957, стр. 564—569.

Перевод Г. В. Кычаковой

ИЗ РАБОТЫ
«КАРЛ МАРКС И ДЕЛО ЕГО ЖИЗНИ»

V

Теперь ответим кратко на вопрос: чем обязан пролетариат трудам Карла Маркса, за что ему следует благодарить *основателя научного социализма?*

С тех пор как *частная собственность расколола человечество на классы*, с тех пор как развились все бедственные последствия такого разделения, существует и стремление людей избавиться от этих бедствий; это старое и вечно юное стремление проходит по всей истории в разных идеологических облачениях. Оно снова и снова создавало пленительную мечту о тысячелетнем царстве разума, справедливости и братства. Пророки, основатели религий, поэты восторженно говорили о нем. С возникновением и развитием *капиталистического производства* эти мечты стали находить свое воплощение в *социалистических утопиях*. В Англии на пороге буржуазного общества стоит «Утопия» канцлера Томаса Мора¹⁸. Социалистические утопии предшествуют Великой французской революции, а самые блестящие из них следуют за ней. Связь между ними и ею очевидна: Великая французская революция была политическим триумфом капиталистического производства. Последнее же поставило на службу человеку силы и законы природы в более значительной степени, чем какой-либо предшествовавший ему экономический строй; оно разбудило неведомые дотоле производительные силы, создало колоссальные богатства и чудеса техники, каких не знали в прежние времена. В то же время оно потрясло феодальный строй до самых его основ, разрушило его

своеобразные общественные связи и посеяло в массах жестокую, все возрастающую нищету! Таким образом, капиталистическое производство уничтожило веру в неизменность существующего общественного строя и создало два важных элемента социалистической утопии: неумолимую критику общественных отношений, черпавшую материал из общественных зол, и полную надежд, радостную веру в возможность преодолеть эти бедствия путем лучшего, «более разумного и справедливого» устройства общества. Но мечты утопистов оставались мечтами. Даже самая гениальная из утопий брала твердую почву исторических фактов только за точку отправления, подвергая возникающий буржуазный строй беспощадной и остроумной критике, а затем смелым прыжком устремлялась в воздушные высоты умозрения, где пламенное желание легко создает безграничные царства. Утопист и не думал о том, чтобы, подобно Марксу, при помощи разума *извлечь из наличного исторического материала законы общественного развития*. Цель его была совсем иная: он хотел *сам создать картину этого развития в своем воображении*. Раз его творческий ум измыслил наилучший общественный строй, то последний мог стать действительностью в любое время и при любых обстоятельствах: либо по решению мудрого парламента князей, как думал Оуэн¹⁹, либо по великодушной прихоти миллионера, как предполагал Фурье²⁰. Оставался в силе тот печальный факт, что от игры случая зависело возникновение и появление той силы, у которой бы хватило понимания и желания перестроить общество по идеальному рецепту. *Утопизм не знал такой общественной силы, которую неизбежная историческая необходимость принуждала бы создать строй свободы, равенства и братства, ибо именно она должна создать его*.

Правда, существовали массы пролетариев, которые восставали «под укусами змеи своих мук»; но к чему вели их попытки сбросить с израненных плеч ярмо капиталистической эксплуатации? То были взрывы отчаяния людей, бунтовавших против своих непосредственных мучителей. *Это не были сознательные действия революционеров, стремящихся в ходе классовой борьбы свергнуть тираническое господство капитализма и установить социалистический строй*. Не было прочной внутренней связи между рабочим движением, возникавшим со стихийной силой из

условий жизни пролетариата в буржуазном обществе, и социализмом, каким его создали утописты. Этой исторической связи не было и тогда, когда ради осуществления своих планов утописты обращались к рабочим, — равно как и в тех случаях, когда рабочие начинали всей душой искать твердого берега социализма за бушующим морем своих страданий.

Бессмертный исторический подвиг Маркса состоит в том, что он *прочно связал социализм с рабочим движением*. Он привел неопровержимые научные доказательства того, что занимающаяся на историческом горизонте заря социалистического строя *может* разгореться в яркий день *лишь* благодаря усилиям борющегося рабочего класса, но в то же время — подобно неотвратимому осуществлению закона природы — это *должно быть* совершено только в результате борьбы рабочего класса. Отказавшись от взгляда на социализм как на игру случая и доказав, что он есть закономерное явление в ходе общественного развития, Маркс превратил *его из утопии в науку*. Установив, что рабочий класс призван историей и способен сознательно формировать результаты процесса исторического развития общества, он выдал рабочему движению «дворянскую грамоту» как носителю социальной революции, которая наряду с освобождением пролетариата является и для всего человечества окончательным переходом из царства животных в царство действительно человеческой свободы.

Маркс смог совершить этот научный подвиг только потому, что *создал материалистическое понимание истории*, в которое перенес и диалектику Гегеля²¹, сделав ее плодотворной в качестве метода научного исследования, или, говоря словами Энгельса, поставив ее «на ноги, так как прежде она стояла на голове». Он сохранил гегелевское понимание хода исторического развития, идущего вперед путем противоречий, не могущего созидать, не разрушая. Но Маркс, в противоположность Гегелю, искал и нашел причины такого хода развития и его закономерности не в облаках философских рассуждений об «абсолютной идее», а на прочной и твердой почве действительности, *в общественных явлениях и взаимоотношениях*, создаваемых самими людьми. Это дало ему возможность твердою рукою научного исследователя обнажить *движущие силы хода истории*, а также законы, управляющие этим ходом

с неотвратимую силою законов природы. Он открыл, что «история всех доселе существовавших обществ есть, в конечном итоге, история условий их производства и обмена и что эволюция этих условий при господстве частной собственности происходит в сферах политической и социальной в виде классовой борьбы». Таким образом, по мнению Маркса, не богословие или философия, а *политическая экономия*, наука об общественном хозяйстве, может дать окончательный ответ на вопрос о причинах возникновения и разрушения исторических формаций, *общественных* стремлений и борьбы. *Основой каждого общества является его экономика*, т. е. производство или создание материальных благ, нужных для его существования. На этой базе возвышаются в виде *надстроек* политические, правовые, религиозные и иные общественные установления. Энгельс выразил это следующим образом: «...Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены,— а не наоборот, как это делалось до сих пор» *.

Таким образом, условия экономической жизни служат основной почвой для прочих общественных явлений; последние зависят от первых и меняются, если в экономических условиях происходит перемена. Следовательно, движущие силы, определяющие в конечном счете ход исторического развития, должны быть отысканы в производстве.

В соответствии с этим воззрением Маркс исследовал *экономику буржуазного общества: капиталистическое производство*. Изучая его особенности, он хотел понять *направление и цель исторического развития наших дней*, хотел постигнуть *глубочайший смысл современной классовой борьбы*, потрясающей это общество. Открыв «тайну капиталистического производства», он уловил и те силы,

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, 1955, стр. 157.

которые толкают к целям, стоящим за его пределами, и ведут к социалистическому строю, — одни бессознательно, слепо и неудержимо, подобно силам природы, другие же сознательно, как человеческое знание и воля, воплотившиеся в действия. Так создал Маркс теорию развития капитализма. Ее главным пунктом является его гениальное открытие значения прибавочной стоимости для капиталистического производства; это открытие по своему значению не уступает выработке материалистического взгляда на историю. Маркс доказал, что «присвоение неоплаченного труда есть основная форма капиталистического способа производства и совершаемой им эксплуатации рабочих; что даже в том случае, когда капиталист покупает рабочую силу по полной стоимости, какую она в качестве товара имеет на товарном рынке, он все же выколачивает из нее стоимость больше той, которую он заплатил за нее, и что эта прибавочная стоимость в конце концов и образует ту сумму стоимости; из которой накапливается в руках имущих классов постоянно возрастающая масса капитала» *.

Положение пролетария безвыходно: ему приходится подвергать себя капиталистической эксплуатации, создавая прибавочную стоимость, если он не хочет умереть с голоду, оставаясь праздным. При господстве частной собственности усовершенствование и развитие производительных сил и орудий производства привело в условиях капиталистической экономики к *отделению рабочей силы от орудий труда*, которое становится все более резким и распространяется все шире. Если те, кто лишен орудий труда, не хотят сидеть без хлеба, они должны продавать свою рабочую силу, а вместе с нею — и себя, для эксплуатации тем, кто владеет орудиями труда. Владелец орудий труда покупает рабочую силу пролетария ради прибавочной стоимости, производимой ею и долженствующей дать прибыль и процент, а также и земельную ренту. Таким образом, при капиталистическом производстве *капиталисты и наемные рабочие противостоят друг другу, как эксплуататоры и эксплуатируемые, как два общественных класса, разделенные непреходимой пропастью противоречивых интересов*. Это противоречие интересов коренится в том

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 126.

различии их функций в процессе капиталистического производства, которое обусловлено *частной собственностью*. Роль одних состоит в том, чтобы *создавать прибавочную стоимость*, хотя бы это низводило их на ступень «рабочих рук», т. е. живых рабочих машин; роль других заключается в том, чтобы эту *прибавочную стоимость присваивать*, хотя бы для этой цели их неодушевленное имущество свирепствовало подобно кровожадному зверю.

Но капиталистическое производство ведет к производству прибавочной стоимости на все расширяющейся основе, во все возрастающем объеме. Часть произведенной рабочими прибавочной стоимости превращается в новые массы капитала, которые в свою очередь создают новую прибавочную стоимость путем эксплуатации рабочих. *Капитал* растет, накапливается. Параллельно этому развивается другое явление: все больше увеличивается армия эксплуатируемых наемных рабочих. Накопление добытого эксплуатацией капитала в руках имущих классов и увеличение числа эксплуатируемых пролетариев на другом полюсе общества Маркс считал действующим законом капиталистического развития. Это развитие совершается в чередовании периодов перепроизводства и кризисов — этих сложных явлений капиталистической экономики, которые пролетарии совершенно недвусмысленно и ясно ощущают на себе в форме *чрезмерной работы или безработицы*. Продолжающееся накопление все больше увеличивает резкую противоположность между пышно развившимися исполинскими производительными силами и мещанскими, узкими формами их использования при капиталистическом производстве. Растет непримиримое противоречие между общественным характером производства и индивидуальным, капиталистическим присвоением его результатов. Оно резко бросается в глаза в виде явлений общественного антагонизма. Сказочное богатство на вершине общественной пирамиды, куда в состоянии взобраться лишь немногие, а у ее подошвы — ужасное болото материальной и культурной нищеты масс, откуда слишком многие никак не могут выбраться.

Все экономические и социальные противоречия, доводимые до крайности развитием капитализма, проявляются всего осязательнее в *одной великой исторической классовой противоположности между буржуазией и пролетариатом*. Она есть высшая, классическая, но зато и последняя

историческая форма социальной противоположности между богатыми и бедными, между господствующими и угнетенными, между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Поэтому ее устранение означает одновременно устранение всех прочих социальных противоречий, возможность полного человеческого развития для каждого, кто ныне лишен его в силу общественных условий. Порожденная капиталистическим производством противоположность между эксплуатирующей буржуазией и эксплуатируемым пролетариатом побуждает оба класса к борьбе между собой, что ведет к растущему сплочению в каждом из обоих лагерей. Сначала борьба разгорается из-за условий и степени эксплуатации при капиталистическом производстве прибавочной стоимости. Она разыгрывается в сфере экономической. Но отсюда она неизбежно перекидывается в область политики. В ходе классовой борьбы против господствующих слоев феодального общества буржуазия более или менее удачно приспособила политическую и правовую надстройки буржуазного общества к сущности и условиям капиталистического производства. И здесь, в этой сфере, также проявляются классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией. Политическая борьба классов идет за политическое право рабочего класса полностью развернуть свои силы в экономической борьбе, борьба идет за то, чтобы заставить общество поставить законные пределы слишком убийственной эксплуатации наемных рабов и облегчить социальным вспомоществованием ужаснейшие из причиненных ею страданий; борьба ведется за то, чтобы пролетариат имел право и силу для ведения самой политической борьбы.

В конечном счете как политическая, так и экономическая классовая борьба в буржуазном обществе оказывается борьбой из-за маскируемой правом власти имущего меньшинства, дающей ему возможность эксплуатации и господства; участвуя в этой борьбе, пролетарии увидели, что все их завоевания ограничивают эту власть, но уничтожить ее не могут, пока продолжает существовать ее причина: частная собственность. Следовательно, результатом их борьбы может быть лишь смягчение эксплуатации и ее последствий, а никак не ее устранение. Поэтому, чем долее длится классовая борьба пролетариата, тем больше она становится борьбой за конечные цели. Ее истинная цель оказывается лежащею за пределами бур-

жуазного общества и заключается в отмене частной собственности и установлении социалистического строя. Капиталистическое производство и его развитие создает и воспитывает людей, которые должны сознательно бороться за достижение этой цели; равным образом оно же создает и те материальные элементы, которые бессознательно содействуют ее достижению: средства производства и процессы производства, имеющие общественный характер, который оказывается во все более возрастающем противоречии с индивидуальным присвоением капиталистами продуктов труда. Эти производительные силы и средства производства исполниской мощи и продуктивности восстают против того, что их свободное развитие сдерживается своекорыстием ничтожного меньшинства, ими владеющего; их мощь и продуктивность являются залогом того, что при их свободном развитии все члены общества смогут пользоваться благами обеспеченной жизни и культуры. Таким образом, само развитие капитализма делает необходимым разрешение растущих экономических и социальных противоречий, неотделимых от сущности капиталистического производства. Оно направляет волю рабочих на уничтожение классовой противоположности между капиталистами и пролетариями путем отмены частной собственности на средства производства. Решающим шагом к этой цели является завоевание пролетариатом политической власти: «Когда спадет мантия, то не спасется и герцог». Бьет всемирно-исторический час «экспроприации экспроприаторов».

VI

Против учения Маркса приводилось то возражение, будто оно лишает историческое развитие движущей силы идеи, исключает целеустремленную человеческую волю, будто оно проникнуто верою в автоматически совершающийся исторический процесс. Как мало знают о научном социализме те, кто говорит таким образом! Для Маркса, исходившего из возвышенной идеи при исследовании движущих сил истории человечества, идея никогда не была второстепенным, побочным продуктом общественного хозяйства. Ее влияние на историю он никогда не отрицал и даже не преуменьшал. В том множестве социальных явлений, запутанное разнообразие которых во все эпохи было предметом его исследования, он в полной мере

достиг идеальное. Но лишь с помощью ариадниной нити исторического материализма он *открыл взаимоотношение между идеальным и материальным в истории*. Общественным производством определяются общественные идеи; не идеальное обуславливает собою материальное, а, наоборот, оно само обусловлено последним. Но все это — лишь в конечном счете, чего не следует забывать как при изучении истории, так и при оценке материалистического взгляда на нее. Кроме того, надо помнить еще вот о чем: идеальное и материальное в том смысле, который придает им исторический материализм, не имеют ничего общего с метафизическими философскими понятиями об идее и материи. Даже собственная жизнь Маркса изобличает лживость той сказки, будто исторический материализм не оставляет места для исторической мощи идеи. Какова была его цель? Вокруг Маркса бушевал целый хаос мнений, воззрений, убеждений, идеалов, хаос, в котором наследие прошлого мешалось с изучением настоящего и пожеланиями для будущего. Он заботливо рукою выбирал из него те *идеи*, которым, благодаря современному развитию производства, *суждено стать руководящими для деятельности пролетариата*. В этом факте заключается доказательство того, что Маркс и *сознательную волю* признавал движущей причиной исторических событий. Так, например, если говорить о новейшей истории, в бешеном потоке капиталистического развития он видел не только действие материальных, вещественных сил, непреодолимо подготовляющее наступление социализма, но взгляд его различал и ту сознательную историческую силу, которая должна сделать общественные выводы из развития событий: *неуклонную волю пролетариата* к разрешению той великой исторической задачи, которую ставят ему условия жизни людей эксплуатируемых и которая может быть разрешена лишь *объединением и борьбой этих людей, как класса*. Наивысшей целью всей жизни Маркса было стремление при помощи идеи, знаний сделать эту волю сознательной, твердой, способной к действию. Вся его деятельность есть один мощный призыв, обращенный к воле того класса, который вследствие хода развития капитализма оказывается наиболее могучей общественной силой в чистом поле истории. Пролетариат является таким классом благодаря своей численности и своему значению для существования буржуазного общества. Его воля неиз-

бежно должна была привести к действиям, начиная с борьбы за десятичасовой рабочий день и свободу союзов и кончая борьбой за политическую власть и свержением буржуазного строя. Конечно, Маркс сказал: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого» *. Следовательно, люди создают свою историю так, как им *приходится* создавать ее. Но все же у Маркса сказано: «Люди сами делают свою историю».

Чувствительные души считают, что им удалось найти еще один изъян в общественно-исторических воззрениях Маркса. Последний, по их мнению, видит в людях лишь исторические и социальные «категории»; он чужд понимания «чисто человеческого», не говоря уже о сочувствии к нему. Его учение «бесчувственно, холодно». Что сказать о таком суждении? Именно Маркс разглядел в процессе капиталистического производства *за товарами общественные условия, т. е. отношения между людьми*. Там, где буржуазная политическая экономия видела только «умопомрачительное изобилие богатств», Маркс рассмотрел людей: *эксплуатирующего, потребляющего бездельника-капиталиста и эксплуатируемого пролетария*, который даже при чрезмерной работе осужден на лишения. Не в его характере было беспрерывно болтать о своей добросердечности, как это делают те «друзья человечества», которые надеются своею елейной, дешевой чувствительностью пробудить в эксплуататорах милосердие, а эксплуатируемых призвать к «скромности» и тем основать царство «социального мира». Меринг²² превосходно сказал, что у Маркса лязг оружия воинствующего духа заглушал голос сердца. Зато в духе его голос этот говорил громко. В душе своей Маркс стократно пережил жизнь пролетария с ее подъемами и падениями. Он пережил ее со священным гневом великого духа, объемлющего все человечество и чувствующего себя оскорбленным, когда в ком-либо унижается, уничтожается достоинство человека. Он пережил ее также со страстностью революционного борца, видящего в лице эксплуатируемых творческие силы истории, ведущие к победе его дела. Ибо Маркс видел пролетария

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 212.

в его двойкой исторической роли: как *страдальца* и как *борца*. Он видел его в терновом венце, несущим крест ужасных страданий того классового положения, какое капитализм создал для него: оторванного от общественных объединений прежних времен, низведенного с уровня человека до уровня «рабочих рук», живого придатка к бездушной машине, бессильного в одиночестве, как упавший листок, превращенный в игрушку ветров и волн капиталистического производства. Однако он видел пролетария и в блеске его подъема и величия, в доспехах борца, видел, как сходство жизненных условий порождает солидарность, спаивающую пролетариев-одиночек в новое, крупное *объединение*, которое поднимает на щит презираемое и растоптанное капитализмом человеческое достоинство и заменяет слабость одиночек силой коллектива. Исследование особых законов исторической эволюции буржуазного общества повело Маркса еще далее: он увидел, что возможно сплочение эксплуатируемых, независимо от преград, создаваемых разницей профессий, пола, национальности, расы, в класс, имеющий своей исторической задачей классовую борьбу ради осуществления социальной революции. *Маркс открыл пролетариат, как класс*, находящийся в определенных исторических условиях существования, из которых вытекает определенная историческая задача.

Маркс шел впереди воинствующего всемирного пролетариата, указывая ему цель и путь. Его великое учение есть отражение научно исследованной общественной действительности. Поэтому оно одерживает новые победы, будучи идейным богатством и выражением сознательной воли рабочего класса, жаждущего свободы. Поэтому оно и дает этому классу *надежную ориентацию в практике его освободительной борьбы*. В учении Маркса пролетариат находит безошибочное мерило для оценки своей деятельности. Тут имеют значение не частичные успехи в борьбе, а то направление исторической эволюции, которое роет могилу буржуазному обществу и поставляет ему могильщиков. Устремив ясный и твердый взор в этом направлении, глядя за пределы настоящего, в будущее, отряды пролетарского войска проводят свои лады среди опасностей, которые грозят им справа и слева. Эти опасности: омуты буржуазной *«реальной политики»*, которая с таким пылом занимается поисками «дождевых червей»,

что не в состоянии поднять взгляд от земли к солнцу, к конечной цели; это — утесы *революционного утопизма*, который, побуждаемый пламенным желанием, воображает, будто можно преждевременно и искусственно создать то, что должно явиться результатом развития. Исторической теории Маркса мы обязаны пониманием внутренней связи между *реформами и революцией* в истории и тем самым и правильной оценкой того и другого. Эта теория показывает нам, что реформы и революция *вовсе не представляют собою двух различных способов классовой борьбы*, которые можно свободно выбирать в соответствии с политической зрелостью и темпераментом. Это скорее *две различные фазы в развитии общества*, органически между собой связанные и друг друга обуславливающие и сменяющие. Вследствие изменения производственных отношений в каждом периоде реформ медленно нарастает волна перемещения сил поработанных классов, вынужденных требовать равноправия и свободы, и господствующих слоев, желающих сохранить свое привилегированное положение. Дойдя до своей высшей точки, эта волна сполнит предохранительные плотины старого соотношения сил между борющимися классами. Начинается период революции, творческая мощь которой подготавливает новую эру реформ, в ходе которых начинают действовать силы, ставшие эффективными в результате освобождения угнетенных классов народа. Пролетариат обязан отвратить и холодного кушанья реформ и горячего блюда революции. Пройдя школу исторического материализма, он стоит за реформы, пока это нужно, чтобы поддержать и усилить свою революционную мощь. Да фактически он является единственной крупной реформаторской силой в буржуазном обществе. При этом, однако, пролетарий прежде всего остается революционером, не продающим своего исторического права первородства — права на свержение капиталистического строя — за реформистскую чечевиичную похлёбку. Пролетариат приобретает сознательность и силу для *незаметной повседневной работы*, неуклонно поднимающей дух эксплуатируемых в борьбе с капиталистическим строем и государством, — работы, облагороженной конечной целью, ради которой она совершается и от которой она получает свое значение. Пролетарии хранят в своих сердцах пламенный энтузиазм, уверенность в своей цели и выдержку, необходимую для *великой всемирно-*

исторической борьбы за освобождение путем социальной революции, борьбы, которая в условиях противоречивого развития капитализма получает все новые сильные импульсы и становится все более плодотворной. Так в действиях пролетариата настоящее этого класса сплетается с его будущим, образуя единое целое, полное жизни, отмеченное историческим величием. *Теория подает руку практике.* Воинствующий пролетариат не отвергает теорию, как праздные заоблачные умствования, а постигает ее, как отражение в науке того, что действительно существует в жизни общества, и вместе с тем как отражение условий жизни собственного класса. Он не презирает практику, как место свалки для обломков разрушенных принципов и идеалов, а, напротив, считает ее открытым для него историческим полем битвы, где он действует со всей зрелостью мысли и твердостью воли.

Все это делает учение Маркса чрезвычайно ценным для пролетариата, помогая ему подняться в его политике (понимая это слово в самом широком смысле) на неизмеримую высоту по сравнению с политикой имущих классов. Что характерно сейчас для всей буржуазной политики, независимо от того, какая партия ее провозгласила? Ковыляние от события к событию под лозунгом «После нас — хоть потоп»; беспринципность и отсутствие идеалов; несоответствие между программой и практикой. Ей не хватает кристаллизационной оси, вокруг которой сосредоточивалась бы вся ее жизнь и все стремления, такой оси, которая создается лишь великою целью, которая, будучи сама результатом хода истории, обеспечивает обществу переход его на высшую ступень прогресса и может стать высшим общим идеалом. Да и откуда взять имущим классам такой идеал, когда их политика отстаивает главным образом притязания незначительного меньшинства, направленные против благополучия подавляющего большинства, когда она ради сохранения для этого меньшинства возможности эксплуатировать и господствовать рада убежать от наступающего будущего в прошлое? Положение пролетариата совсем иное. Теперь это — единственный класс, который может и должен вести принципиальную политику, без измены принципам и без разлада между словом и делом, проникнутую высшим идеализмом и вместе с тем — глубочайшим пониманием действительности. Ибо конечная цель социализма, открытая Марксом про-

летариату, как «вечное долженствование истории» дает его политике непоколебимую точку опоры, с высоты которой он может обозреть и определить свой путь среди лабиринта мелких тропинок обыденной жизни. Как условия существования современного рабочего класса уже являются отрицанием условий жизни буржуазного общества, так его уверенно идущая к цели принципиальная политика уже есть прообраз будущей мощи и свободы человечества, сознательно творящего свою собственную историю.

* * *

Знания и труд были для Маркса содержанием и счастьем жизни. Во славу того, что он совершил, нужны не слова, а творческие дела. Давайте же трудиться над тем, чтобы духовные богатства, накопленные Марксом в форме исторических взглядов, все более проникали в сознание пролетарских масс и руководили их волей! Давайте учиться и бороться для того, чтобы это богатство жило и множилось; другими словами: постараемся воспользоваться той научной основой, которую нам дал Маркс, тем методом исследования, какому он нас научил, чтобы все яснее и отчетливее постигать процесс исторического созидания и разрушения...

...Среди широкого, бушующего моря исторических событий, в диком водовороте буржуазных общественных теорий, разработанное Марксом научное обоснование социализма подобно скалистому острову с уходящими под облака вершинами. На гранитной почве этого острова стоит пролетариат твердою стопой; отсюда взор его над утесами и морским прибоем беспрепятственно достигает приветного берега родины тех сильных и прекрасных людей будущего, которым революция дала силу, а искусство даст красоту. Творения Маркса вооружают пролетариат отчетливым пониманием неуклонного хода исторического развития, ведущего к отрицанию капитализма, к его противоположному полюсу — к социализму. Это понимание даст пролетариям твердую уверенность в своей победе, мужество для дерзания и мудрость для хладнокровного размышления, революционный пыл и железную выдержку в борьбе. Все это позволит осуществить на деле ту великую цель, которую Маркс сделал задачей всей своей жизни и которую выразил следующим образом в своих

тезисах о Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» *. Маркс хотел освободить от пут сильнейшую волю, более мощную, чем все силы, когда-либо двигавшие историю: массовую волю пролетариев всех культурных стран. Он хотел направить ее на совершение наиболее великого из подвигов, какие только известны нам во все века: на изменение всего мира путем уничтожения классового господства и создания социалистического общества. Подвигом его собственной воли была его теория, ибо «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» **. Введение к трудам Маркса написала великая французская революция, эпилог напишет от имени истории революция социальная.

*Печатается по тексту книги:
Клара Цеткин. «Карл Маркс и
дело его жизни», Москва, 1922.
Перевод сверен Г. В. Кычаковой*

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 385.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, изд. 2, стр. 422.

ГОДОВЩИНА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

НОЯБРЬ 1918 ГОДА

В эти богатые событиями дни исполнилась первая годовщина того исторического, незабываемого момента, когда в России разразилась пролетарская революция. Год тому назад руководимые мужественными и самоотверженными большевиками, неуклонно увлекавшими массы вперед, Советы, революционные организации рабочих, крестьян и солдат, стали хозяевами русского государства. Их лозунг был: «Вся власть Советам!» Государственная власть была вырвана из рук так называемой чистой демократии — коалиции буржуазно-либеральных и прогрессивных партий с социал-демократами и правыми социалистами-революционерами — и перешла в руки революционной демократии, в руки свободно избранного представительства рабочих, крестьян, солдат и матросов. Это было сделано для достижения великой цели: нужно было перестроить на социалистической основе потрясенную, выведенную из равновесия экономику и общественную жизнь России и тем самым обеспечить широчайшим трудовым массам русского народа, рабочим и беднейшим крестьянам, полную социальную свободу и все человеческие права.

Пролетарская социалистическая революция (ее называют Октябрьской или Ноябрьской — в зависимости от того, каким календарем руководствуются: старым русским или западноевропейским) была последовательным дальнейшим развитием и новой, высшей ступенью Февральской (мартовской) революции. Но именно поэтому она

должна была вступить в противоречие с Февральской революцией, должна была отличаться от нее по своему характеру и целям, следуя логическому закону, который гласит, что количество переходит в качество, что выход за рамки меры предмета дает новое качество. Февральская революция покончила с царизмом, со старой абсолютистской системой господства. По своей сути она оставалась буржуазной революцией, хотя ее и совершил главным образом городской пролетариат. Ее задача заключалась в осуществлении буржуазных политических целей, ибо она должна была открыть дорогу к политической демократии. Попутно она имела также задачу осуществить социальные реформы в рамках, совместимых с буржуазным, капиталистическим строем, необходимые для того, чтобы до некоторой степени удовлетворить и успокоить неимущие слои населения. И все это — в сложных, противоречивых и тягостных условиях, которые создались в России в результате мировой войны со всеми ее событиями.

Разные правительства сменяли друг друга. После восстания петроградских рабочих²³ на смену буржуазно-либеральному правительству, которое поддерживали со стороны словом и делом, а также контролировали социал-демократы и социалисты-революционеры, пришло демократически-социалистическое коалиционное правительство Керенского, в котором участвовали и за которое несли ответственность вышеупомянутые революционные партии. А результат? Результатом было только то, что эти правительства с каждым днем все больше расточали наследие революции. Эти правительства оказались не в состоянии сохранить и осуществить даже буржуазно-политические и реформистские цели революции. У них не оказалось ни воли, ни сил для того, чтобы создать для этого важнейшую предпосылку: вырвать русский народ из ада мировой войны, дать ему мир и объединить все общественные силы для борьбы за обновление России, для свободной созидательной работы. Создалась опасность, что бурный поток революции затеряется в песке, зарастет тиной. Но по мере того, как революция перестает быть «революционной», по мере того, как она отказывается от своих целей, укрепляются силы контрреволюции. Едва закончился медовый месяц «чистой демократии», как у дверей России возникла тень диктатуры: военной дикта-

туры Корнилова на службе слегка модернизированного царизма, буржуазной диктатуры Керенского — на службе имущего меньшинства.

Большевики, эти левые социалисты, поняли, чего требует создавшееся положение, и выполнили это требование. Они призвали к выступлению промышленный пролетариат и беднейшее крестьянство и повели Советы на завоевание государственной власти. Они не хотели и не могли ограничиться тем, чтобы поставить перед революцией буржуазно-политические и реформистские задачи. Они должны были дать ей пролетарские социалистические лозунги, должны были поставить перед ней величайшую задачу нашего времени: задачу замены капитализма социализмом. Принципиальный разрыв с прошлым свершился. Революция поднялась во весь свой богатырский рост — как пролетарская социалистическая революция. Впервые в истории широкие массы трудового народа под социалистическим руководством взяли в свои руки государственную власть в огромной стране и сделали это для того, чтобы использовать эту власть в классовых интересах эксплуатируемых и поработанных людей для создания нового общества, основанного на социалистических принципах. Это был план, беспремерный по своему величю и смелости, особенно в такой стране, как Россия, еще не перепаханной как следует капитализмом, в стране, где сохранилась пестрая картина одновременно существующих капиталистических и докапиталистических форм в экономике и в области общественных отношений. И как раз в тот момент, когда эта страна истекала кровью из бесчисленных ран, нанесенных ей войной, когда государство и народ должны были нести гибельное бремя, оставленное им в наследство империализмом. Миллионы наиболее сильных, работоспособных мужчин годами были оторваны от работы в области экономики и культуры. Неисчислимые жертвы остались на полях сражений, миллионы людей возвращались на родину калеками и больными. Экономическая деятельность была полностью дезорганизована, голод охватил всю страну. Величайшей исторической заслугой большевиков навеки останется то, что они, оказавшись лицом к лицу с колоссальными трудностями, не отказались от выполнения своего долга: они действовали, как социалисты. Как социалисты действовали они в такое время, когда социалистические партии,

бывшие некогда передовыми, либо предательски свертывали красное знамя перед развевающимися военными флагами национального империализма, либо не находили в себе сил и мужества для того, чтобы смело нести это знамя впереди масс. Бессмертной заслугой молодого русского пролетариата является то, что он, действуя под руководством этих большевистских социалистов, отдавал все свои силы для окончательного разгрома империализма, для дела победы социализма над капитализмом.

Когда большевики вместе с передовым отрядом пролетариата завоевали государственную власть, когда они передали эту власть в руки Советов, раздавались самые мрачные пророчества, продиктованные как сочувственной заботой и робким восхищением, так и злобной ненавистью и трусливым малодушием. Говорили, что при «недостаточной зрелости условий и людей в России» советский режим неизбежно будет сметен в течение восьми — четырнадцати дней. Лишь немногие предсказывали, что он просуществует восемь недель. И с завидной регулярностью, подобно шиллеровой чужой деве²⁴, однако, без ее очарования, периодически появлялись сообщения о том, что советский режим наверняка «рухнет в самое ближайшее время». И что же? Советская Россия, которой так часто предсказывали скорую гибель, все еще живет и гордо празднует годовщину того дня, когда пролетариат одержал победу и завоевал власть. Сколько держав рухнуло за это время — держав, которые, казалось, управляют нашим временем, противостоят всем его потрясениям. Альянс центральных держав²⁵, стремившийся покорить и завоевать мир, распался на разрозненные, слабые составные части. Двуетная австро-венгерская монархия превратилась в груды хаотических развалин, среди которых в соответствии с правом народов на самоопределение, ценой судорожных усилий и потрясений, формируются национальные республики. Агрессивный, одержимый жаждой завоеваний германский империализм, который в своем раздутом властолюбии имел возможность стучать кулаком по столу во время переговоров в Брест-Литовске и с помощью военной угрозы сумел надеть на Россию унижительное ярмо песляхапно тяжелого мира²⁶, этот самый империализм лежит обессиленный и поверженный в прах и вынужден принять от не менее властолюбивого и жестокого империализма Антанты те же самые условия²⁷, ко-

торые он готовился навязать социалистической Советской республике, демобилизовавшей свои вооруженные силы. А Советская Россия живет, она трудится, она борется для того, чтобы превратить социализм из общественной теории в общественную практику. Этим трудом и этой борьбой она исторически оправдала справедливость пролетарской социалистической революции, совершенной в прошлом году, и доказала свое историческое право на существование. Это — будущее России, и по этому пути она пойдет к дальнейшим успехам, даже если «большевизм» погибнет завтра в жестокой борьбе. Социалистическая Россия поднялась во весь рост. Она станет еще более могучей.

И действительно: нельзя объяснить долговечность власти большевиков, длительность существования социалистической Советской республики благоприятным стечением обстоятельств. Она существует поразительно долго, если учесть условия революционного периода, неизбежно наступившего в результате мировой войны. Ведь в такие периоды часы и дни стоят лет и десятилетий медлительного течения событий в ходе исторической эволюции. В течение ничтожного отрезка времени совершаются дела, равные событиям длинного эволюционного периода. Внезапно становится возможным и осуществляется на деле то, что на протяжении десятилетий казалось неосуществимой мечтой. Во времена великой французской революции Гельдерлин²⁸ писал:

Ударом грома в час священный
Необходимость совершила
Неумолимо и мгновенно
То, что столетьям не под силу.

Советская Россия существует «наперекор всем стихиям». Она живет в течение целого года, живет благодаря своим достижениям, живет благодаря своему честному, горячему, самоотверженному стремлению сохранить и умножить драгоценные дары революции, развивать стремительное, бурное продвижение вперед, к социализму.

Только благодушные мечтатели могли предполагать, что революции будет присуща волшебная сила, способная одним ударом создать общественный строй, характерный для социализма. Даже в странах, находящихся в состоянии так называемой исторической зрелости, это не будет делом одного дня, а потребует длительного процесса

развития, которым нужно будет руководить, направляя его к определенной цели. Тем более неизбежно это в России при ее пынешних исторических условиях. Однако революция создает предпосылки для широкого осуществления «реалистической политики», которая на деле будет политикой социалистической. Революция создает возможность использовать весь аппарат государственной власти для подавления и преодоления всякой враждебной деятельности, направленной на борьбу против перестройки общества на социалистических началах, а также для планомерного поощрения всех тенденций и явлений, содействующих этой перестройке. Именно в этом смысле Советское правительство рабочих и крестьян очень скоро стало использовать государственную власть, как строитель свой инструмент, чтобы обеспечить строительство социализма. Оно не собиралось ввести готовый социалистический строй одним смелым и фантастическим росчерком пера, но с первого дня своего существования и до сегодняшнего дня оно делало все, что считало возможным и необходимым, чтобы ускорить и поддержать процесс становления этого строя.

Оно по-прежнему сознает, что неотложная реформа в области аграрных отношений не может и не должна завершиться лишь экспроприацией крупного землевладения и раздела имений среди истосковавшихся по земле крестьян. Оно считает, что этим реформа только начинается. Советское правительство стремится с помощью самых различных мероприятий поднять русское сельское хозяйство на более высокую ступень в смысле производительности и доходности. Одним из этих мероприятий является создание образцовых коммунистических «сельскохозяйственных общин», которые должны послужить делу серьезного наглядного обучения крестьян научно-техническим, передовым, рациональным методам ведения хозяйства и одновременно содействовать путем внедрения принципа коллективизма, кооперирования обузданию и преодолению мелкокрестьянского собственнического фанатизма и эгоизма. Признавая наличие классовых противоречий между беднейшим сельским населением и богатыми крестьянами, правительство нащупывает пути и средства для того, чтобы всесторонне защитить интересы бедноты. Оно стремится преодолеть противоположность между городом и деревней и заменить ее прочной общностью интересов.

Советское правительство приступило к национализации финансового и банковского капитала, внешней торговли, а также тех отраслей промышленности, в которых, как, например, в текстильной, химической промышленности и т. д., капитализм создал для этого важные предварительные условия. Оно ввело в обязательном порядке восьмичасовой рабочий день, урегулировало вопросы рабочего времени, условий труда и оплаты его, а главное — наделило профсоюзы в качестве общественных институтов правом участвовать в управлении предприятиями и в контроле над промышленным производством и всей экономикой. Оно намеревается создать надежную систему охраны труда и широкую сеть эффективных институтов социального обеспечения, которые в первую очередь будут защищать интересы матерей и детей. Оно проводит широкие мероприятия, стремясь перестроить на новой основе дело народного образования снизу доверху, до высших школ, в соответствии с требованиями современной педагогической науки. Если вся государственная власть должна находиться в руках народа, то ему должны принадлежать также и все знания, все возможности для получения образования.

В образе Советов революция создала для трудовых масс такую политическую форму, «при которой может совершиться экономическое раскрепощение труда», органы, содействующие самоосвобождению масс, органы подлинной демократии. Однако трудовому народу России, как и нашим братьям и сестрам в других странах, не удалось осуществить свое освобождение в идеальных условиях; он связан с теми суровыми реальными условиями, которые сейчас создались. При данных обстоятельствах Советская Россия не могла бы заниматься творческим трудом и просто не могла бы существовать, не установив диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Эта диктатура была и остается неизбежным условием самоутверждения и самообороны революции против контрреволюции, которая коварно подкрадывается в темноте, выходит на улицы, готовая схватить за горло Советскую Россию. Советская Россия была вынуждена поповоле, обороняясь, «философствовать» с помощью молота и меча, противопоставить насилию насилие. От врагов революции в конечном счете зависит, чтобы этот переходный период к полной демократии оказался максимально

коротким и чтобы его характер был возможно более мягким, ибо революция сама по себе ориентируется на право, а не на насилие. Маркс с присущей ему способностью давать острые характеристики назвал насилие локомотивом истории, но не ее целью.

Теперь, когда прошел год с момента революции, Советская Россия и ее правительство могут с гордостью оглянуться на грандиозное дело, которое они свершили. Следы его никогда не изгладятся из истории пролетарской освободительной борьбы. Это дело всегда будет оказывать свое животворное действие и будить творческие силы. Хотим ли мы этим сказать, что все в нем, до мельчайших подробностей, совершенно, бесспорно и образцово? Вовсе нет! К нему также относится то, что, по словам Маркса, неотделимо от самой сути пролетарских революций, а именно — что они совершаются не в результате единого мощного удара, не в блеске бенгальских огней, что они то и дело останавливаются и начинают сызнова, постоянно критикуют самих себя, наверстывают упущенное, отбрасывают все преждевременное. И несмотря ни на что Советская Россия остается примером революционной смелости и энергии, неутомимой, упорной, самоотверженной работы, героической борьбы за то, чтобы социализм воплотился в действительность. В адресе Генерального совета по поводу Парижской Коммуны²⁹ Маркс горячо приветствовал ее первые решения, такие, например, как запрещение ночной работы в пекарнях, которые уже были элементами социалистического порядка. Крошечными карликами кажутся теперь эти решения рядом с гигантскими мероприятиями русской революции. Дело за мировым пролетариатом. Он должен перейти от восторженного одобрения этих мероприятий к действительным проявлениям солидарности!

И мировой пролетариат поднимается, чтобы начать действовать. Наконец-то! Убеждения нашего друга Ленина, которые подвергались насмешкам, издевательствам и поношениям, стали теперь реальностью, воплотившись в действия революционных народных масс. Вслед за пролетарской революцией в России твердой поступью шагает по земному шару мировая революция. Как в границах старой Австро-Венгрии, так и в Германии широчайшие массы противопоставляют лжедемократии потемкинских «народных правительств» демократию социалистической

республики. Политическая власть переходит в руки свободно избранных советов рабочих и солдатских депутатов, которые являются организационным костяком революционных кадров народного движения. Пример России оказал свое зажигательное действие, хотя и не сразу.

Русская революция была школой для пролетариата всех стран. Она принесла ему плодотворный опыт, она громко и неотступно звала его на борьбу, которая должна вестись повсеместно. Она возродила и укрепила в сердцах рабочего класса всего мира веру в социализм и в его скорую победу, а также веру в собственные силы. Эта вера в социализм и уверенность в собственных силах были подорваны в результате предательства многих социалистических партий и групп в отдельных странах, когда разразилась мировая война. Они перестали играть роль ведущей силы в пролетарской классовой борьбе. Кажалось, что социализм, теснимый кровавой властью капитализма, отошел в далекое, туманное будущее. Подавленная мощью машины милитаризма, размалывающей тела и души, вера неимущих масс в собственные силы сменилась робостью и смирением. Эти массы позволили близоруким или беспринципным вождам обмануть и перетянуть себя в лагерь империализма вместо того, чтобы заставить этих вождей вести их по пути социализма. Требованием настоящего момента стали считать подчинение власти капитализма, соглашение с ним, выдвигание на первый план националистических лозунгов о так называемой «обороне страны» вместо социалистических требований, попытки получить хитростью или попрошайничеством ничтожные уступки, жалкие политические и экономические подачки.

Русская революция и создание Советской республики были подобны могучему урагану, который освежил душную атмосферу и разогнал сгустившийся туман. Убедительной силой фактов они доказали, что социализм не испустил дух на полях сражений империалистической войны, что он живет и может целеустремленно и решительно направлять судьбы народов, если эти народы обладают волей, если они действуют. Убедительная сила фактов доказала на примере России, что серые, презираемые массы неимущих и безымянных людей могут стать сокрушающей, победоносной силой, если они неотступно преследуют одну цель — социализм, если они непоколебимо стремятся к этой цели, мобилизуя для этого всю свою

волю, если они действуют для ее достижения мужественно и самоотверженно.

Большевистская революция в России дала новый могучий стимул для классовой борьбы пролетариата во всех странах. Она укрепила волю и силы широких масс, выступающих в защиту собственных требований, подняла их дух, заставила их выйти за рамки отдельных мелких повседневных задач и обратить свои взоры на великую основную цель их героической борьбы. И в результате всего этого она пробудила и прояснила в сознании мирового пролетариата, затуманенном чадом сражений мировой войны, идею международной солидарности. Она вновь и с опромной силой напомнила людям лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Революция, свершившаяся осенью в России, и само существование и деятельность Советской республики являются решающим фактором в процессе осознания своих сил, в процессе самоутверждения пролетариата. Среди ужасов и хаоса мировой войны этот процесс, наконец, начал развиваться. Священный революционный огонь, пылающий в Советской России, вновь зажег боевой дух людей труда.

Под иступленное ликование столпов буржуазной демократии и при благосклонном одобрении зависимых социал-демократов³⁰, поставивших мертвые параграфы превыше живого дела во исполнение социалистического долга, бывшее правительство обманщиков народа, состоявшее из представителей партии центра, прогрессистов и социал-демократов, показало «большевистскому» посольству русской Советской республики на дверь — якобы за «подрывную деятельность»³¹. Товарищ Иоффе и его сотрудники, вероятно, еще не доехали до Москвы, когда над военными кораблями в Киле и Гамбурге, а также в Любеке и в других городах взвились красные знамена³² и советы рабочих и солдатских депутатов, действуя по «большевистскому образцу», взяли в свои руки военную и политическую власть. Ослабленный, гонимый, осыпaeмый проклятиями «большевизм» шагает по улицам крупнейших городов и промышленных центров, гордо подняв голову. Капиталистические правительства стран, ведущих войну друг против друга, намерены с помощью нового издания пресловутого Священного союза³³ задушить социалистическую Советскую Россию, надеясь тем самым уничтожить «красный призрак». Теперь мировой проле-

тариат должен действовать методами мировой революции. Социалистическая Советская Россия героически выполнила свой долг. Пусть пролетарии всех стран выполнят свой. В огне революционных боев нашего времени мы приветствуем своих русских друзей, приветствуем Советскую Россию и надеемся, что и у нас будет совершено то же самое. Новый социалистический Интернационал, союз революционной борьбы и революционного действия, должен одержать победу над всемирным капитализмом, душителем свободы.

Приложение для женщин к газете «Лейпцигер фольксцейтунг» за 13 ноября 1918 г.

Печатается по тексту книги: Clara Zetkin, Ausgewählte Reden und Schriften, B. II, Dietzverlag, 1960, стр. 43—60.

Перевод Г. В. Кычковой

Я ХОЧУ БОРоться ТАМ, ГДЕ КИПИТ ЖИЗНЬ

ИЗ РЕЧИ НА ВНЕОЧЕРЕДНОМ СЪЕЗДЕ
НЕЗАВИСИМОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
ГЕРМАНИИ В БЕРЛИНЕ

4 МАРТА 1919 ГОДА ³⁴

Товарищи! Внести ясность в вопрос о наших целях и тем самым повысить нашу боеспособность — вот задача, стоящая перед дискуссией, которую мы сейчас ведем; ясность цели и боеспособность, повышение боеспособности — вот что необходимо в связи с радикализацией масс, которая происходит в настоящее время и которую следует поощрять. Того, что здесь по этому поводу было сказано, что изложили нам различные докладчики, «было бы, пожалуй, почти достаточно!» Я подчеркиваю — «почти», потому что я на все эти рассуждения отвечаю: «А я — я слышу весть, но не имею веры!» ³⁵ Мои сомнения вполне обоснованы. Их не устранили несколько сказанных здесь резких слов и записанных на бумаге решений. Эти сомнения порождены самой жизнью, всей политикой, которая была до сих пор характерна для НСДП. («Браво!») И я не премину откровенно это высказать. Я лично убеждена, что Независимой социал-демократической партии до сих пор не хватало как принципиальности, так и решимости и способности энергично действовать. (А плоды с м е н т ы.)

В этом отношении политика партии в период революции была лишь продолжением того, что было начато во время войны. Тогда политика тоже развивалась под знаком известной шаткости принципов и слабости. Напомню о том, что мы до сих пор не имеем недвусмысленного, ясного, не допускающего никаких кривотолков заявления относительно позиции партии в вопросе о так называемой

обороне страны. (В о з г л а с: «Оно у Вас есть, и очень ясное!») Нет, не в такой степени, как это необходимо. Во всяком случае, оказалось возможным дать сделанному заявлению иное толкование, оказалось возможным истолковать его в духе правых социалистов, социал-патриотов. В этом разница. Вы можете быть об этом иного мнения. Однако многие товарищи вместе со мной придерживаются мнения, что было бы лучше, что абсолютно необходимо высказаться более ясно и резко. Напомню о том, что политика — мирная политика НСДП — была направлена в первую очередь на то, чтобы добиться соглашения между правительствами, вместо того, чтобы будить революционную волю к классовой борьбе у широчайших пролетарских масс, чтобы воодушевлять их, руководить ими и сделать их решающей силой в борьбе за мир. Наряду с предательством правых социалистов неуверенное нащупывание путей и слабость выступлений НСДП, особенно во время январской стачки прошлого года³⁶, сыграли роковую роль.

Но перейдем к политике партии в вопросе о революции. Я считаю, что она также переносила центр тяжести на участие вождей в правительстве, а не на выявление воли пролетарских масс, не на их пажим снизу. И вступление членов НСДП в правительство³⁷ было, по-моему, несовместимо с принципами революционной классовой борьбы, с революционным, интернациональным социализмом. Предпосылкой для этого вступления было соглашение и блокирование с социалистами большинства. Но ведь социалисты большинства еще накануне революции, которую они так старались сорвать, то есть до самых последних дней, декларировали, что они выбросили идею революционного социализма за борт, что они выступают за обуржуазившийся, националистический, реформистский социализм. Я считаю, что соглашение с этими псевдосоциалистами как в рамках правительства, так и при проведении какого-либо подлинно социалистического выступления — дело невозможное. Невозможно отрицать тот факт, что правые социалисты «линяют». Было иллюзией воображать, что шейдеманы — эберты внезапно отложат свои реформистско-социалистические, отдающие сильным буржуазным духом идеи только потому, что рядом с ними будут работать трое независимых социалистов. После того опыта, который мы имели в течение четырех

с половиной лет, я думаю, на такой поворот было так же мало надежды, как и на то, что реки потекут вспять.

Как же это получилось? Так, как это и должно было получиться в соответствии с историческим опытом. Не НСДП определяла политику правительства, не она давала направление, цель, придавала определенный характер его деятельности. Нет, политика правительства с самого первого дня развивалась под знаком реформистских, националистических взглядов социалистов большинства. (В о з г л а с ы: «Совершенно верно!») Я приведу несколько примеров.

Правительство — и в том числе также и наши друзья, состоявшие в нем, — с самого начала заклинало сохранять спокойствие и порядок и призывало обеспечить неприкосновенность священной частной собственности. («Совершенно верно!») Я считаю, что тут нужно было другое: немедленно начать борьбу против крупной капиталистической эксплуататорской собственности по всему фронту. Для политики правительства характерно, что его усилия постоянно были направлены на то, чтобы уговорить рабочих прекратить забастовки. Более того, «акция умиротворения» против бастующих в Верхней Силезии была поддержана пулеметами³⁸ — для большей убедительности. Словно какой-нибудь буржуазный профессор или какой-нибудь предприниматель, член кабинета Барт³⁹, независимый, по поручению правительства уговаривает рабочих перестать бастовать и с готовностью приносить жертвы, отдавая все свои силы труду, возрождению производства. Я еще вернусь к вопросу о том, что здесь понимают под термином «производство».

О той же самой беспринципности и слабости свидетельствует и тот факт, что правительство рассматривало обобществление крупных средств производства прежде всего как технический вопрос экономики, который и был передан для «изучения» компетентной комиссии⁴⁰, а не как вопрос о политической власти, — и все это было сделано при участии наших друзей в правительстве. Но мы должны рассматривать вопрос о социализации прежде всего как вопрос о политической власти, а вовсе не как академическую проблему, призванную содействовать выяснению технико-экономических условий. Я ценю все то, что приносит теория, наука делу строительства социализма, я понимаю, насколько это важно, когда разрабатываются яс-

ные, четкие директивы по осуществлению идей социализма. Но чем же ограничивалась до сих пор в основном деятельность комиссии, насколько можно судить? Поисками квадратуры круга, то есть изобретением такого плана социализации, который был бы с восторгом принят и одобрен также и предпринимателями. Кроме того, она выдвигала различные возражения, которые должны были навести на мысль о нецелесообразности энергичной социализации экономики уже в настоящее время силами самого пролетариата. Это тоже оправдывалось указаниями на необходимость прежде всего оживить производство. Это — мнение, которое отстаивал также и бывший теоретик НСДП товарищ Каутский, например, в основных положениях своей программы действий и в других документах.

Товарищи! Я считаю, что роль, которую вдруг стали отводить производству «как таковому», означает научное, теоретическое грехопадение. Разговоры о производстве, которое рассматривают как некое общественное «печто», не поддающееся более точному критическому определению, означают возврат к старой буржуазной политической экономии. Одним из великих научных подвигов Карла Маркса, в результате которого он вышел за рамки классической буржуазной политической экономии, было то, что он разложил такие понятия, как производство, народное богатство, хозяйство и т. д., — на их составные общественные части, что он показал нам, что за этими понятиями скрывается; что он охватил своим учением людей, стоящих за этими понятиями, а именно людей с их общественными отношениями друг к другу. В капиталистической экономике это означает разделение их на эксплуататоров и эксплуатируемых. Поэтому для нас не существует производства в себе и для себя, производства «как такового», есть только капиталистическое производство или социалистическое производство. (А плод смен ты.) И если кто-нибудь, говоря о производстве «вообще», заявляет, подобно Каутскому, что вопрос о способе производства стоит лишь на втором месте, то я на это отвечаю: «Совершенно наоборот!» Не люди — для производства, а производство — для людей. Для нас решающее значение должен иметь вопрос, какой способ производства должен оживить экономику: социалистический или господствующий ныне капиталистический.

Мы будем противоречить самим себе, отречемся от того, чему мы учили в течение 50 лет, если заявим, что пролетариат еще не созрел для того, чтобы ввести социалистический способ производства. Мы будем противоречить самим себе, если станем защищать ту точку зрения, что при сложившихся обстоятельствах, принимая во внимание разрушение экономики в результате войны, капиталистический способ производства в большей степени способен восстановить экономическую жизнь, то есть обеспечить всем членам общества достаточное количество хлеба,— и притом хлеба лучшего качества,— чем социалистический способ производства. Разве мы не клеймили постоянно капиталистический способ производства, как причину анархии, хищнического использования рабочей силы, человеческих жизней, расточения сырья, времени, ценностей, как причину, парализующую и сковывающую производительные силы? А теперь этот капиталистический способ производства вдруг оказывается более подходящим для того, чтобы справиться с нуждой, чтобы добиться расцвета экономики, чем способ производства социалистический? Конечно, мы совершили бы преступление, если бы захотели убедить рабочий класс в том, что социалистическая форма экономики во всем своем совершенстве может, подобно Афине Палладе, вышедшей из головы Зевса ⁴¹, выйти из голов членов правительства или какой-нибудь просвещенной комиссии специалистов. Мы совершили бы преступление, если бы вздумали умалчивать, что при сложившихся обстоятельствах социализм также сможет утвердиться лишь ценой величайших трудностей, что он будет связан с нуждой и лишениями, что он многое будет отыскивать ощупью и совершать ошибки. Но мы можем ясно сказать массам одно: эти лишения, нужда, тяжелый труд объясняются не слабостями социализма. Это — тяжелое наследие капитализма, наследие мировой войны. Даже некоторая незрелость масс является также наследием капитализма. Но эту незрелость нельзя преодолеть при помощи ученых комиссий, ее нужно устранять через просвещение и воспитание, и особенно — через длительный курс обучения в школе практической деятельности. (Г а а з е: «Неслыханно!») Точно так же, как пролетариат может завоевать политическую власть и научиться ею пользоваться лишь в ходе непрерывной революционной борьбы, точно так же, как он зреет политически лишь

в борьбе, он приобретает и зрелость, необходимую для утверждения идеи социализма, для управления производством, лишь в постоянной борьбе, в непрерывной практической работе, дающей ему знания и опыт, развивающей его способности. Поэтому: «В Деянии начало бытия»⁴².

До этого деяния, до начала социализации, дело еще не дошло, даже и тогда, когда наши друзья сидели в правительстве. Тут товарищ Гаазе⁴³ сказал, что трое независимых в правительстве могли бы добиться большего, если бы они еще дольше оставались в его составе. (В о з г л а с в з а л е.)

Простите, я выразилась неправильно. Я хотела сказать иначе. Товарищ Гаазе говорил, что соотношение сил между НСДП и СДПГ в правительстве изменилось бы более выгодным образом, если бы берлинские независимые не совершили ошибки, отказавшись послать делегацию в Центральный совет рабочих и солдатских депутатов⁴⁴, — тогда якобы события приняли бы другой оборот, «зависимые» были бы вынуждены после 24 декабря 1918 года⁴⁵ выйти из правительства. И тогда якобы независимые обрели бы силы проводить политику в соответствии со своими убеждениями, без помех, которые создавало сопротивление зависимых. Я этой точки зрения не разделяю. Она полностью противоречит также и убеждениям, которых как раз придерживаются наши вожди в вопросе о соотношении сил между меньшинством и большинством вообще и о вытекающих отсюда последствиях. Предположим, что в Центральном совете имелось бы большинство независимых, которое поддерживало бы независимых, вошедших в правительство и тем самым подталкивало бы вперед все правительство. Это решило бы вопрос о вытеснении Эберта⁴⁶ — Шейдемана⁴⁷ из правительства в отместку за массовые убийства, совершенные 23 и 24 декабря.

Все это не изменило бы соотношения сил между партиями в стране в целом. Наши друзья были бы вынуждены делать то, что они обычно изволят считать предсудительным, а именно — допустить власть меньшинства над большинством. (Р е п л и к а Г а а з е: «Мы этого и хотели, ведь мы же за диктатуру!»)

Тогда вы не имеете права протестовать, если и другие меньшинства считают, что при определенных обстоятельствах они могут захватить власть и пользоваться ею. Как

возмущались в лагере независимых, что большевики, якобы составлявшие меньшинство, завоевали власть!

Товарищи, я говорю, что независимые, входившие в правительство, наверняка не пропустили ни одной возможности для того, чтобы громко заявить о своих взглядах, чтобы резко критиковать «большинство». Однако в действительности они были не сотрудниками, а пленниками «социалистов большинства» в правительстве. Их критика не могла быть достаточно эффективной. В недрах правительственной камер-обскуры это был «эрзац военного времени», заменявший контроль мероприятий правительства со стороны широких масс страны. (Реплика Гаазе: «Мы его хотели». Реплика Циц⁴⁸: «Кто же виноват в этом?») В этом виноваты не только сами массы, но и НСДП, которая сделала мало для того, чтобы энергичными действиями пробудить массы, укрепить их волю и уверенность в своих силах. Виноваты наши друзья, входившие в правительство, создавшие у масс такое впечатление, будто благодаря сотрудничеству с социалистами большинства удалось добиться значительных успехов. Это — самый серьезный упрек, который я бросаю сторонникам этой политики сотрудничества: она ввела в заблуждение массы нашей страны. Я считаю, что в конечном счете решающее значение имеет не каждая отдельная акция сама по себе, а то влияние, которое она оказывает на массы. Сотрудничество независимых с социалистами большинства в правительстве укрепило мысль о том, что чисто буржуазная политика социалистов большинства, одобренная социалистическими фразами, в конце концов не так уж плоха, не так уж враждебна рабочим, потому что, ведь, в ее осуществлении участвуют и независимые. («Совершенно верно!»)

Я обращаю ваше внимание еще на одно обстоятельство. Наши друзья в правительстве внесли свою лепту, пассивно или активно, я не могу об этом судить, так как нас слишком мало знакомили с происходившими переговорами, — одним словом, наши друзья несут свою долю ответственности за то, что вооружение революции осуществлялось недостаточно энергично; то же самое можно сказать и о ломке и перестройке старого административного и правительственного аппарата. Если пролетариат хотел утвердить свою власть, если он хотел ею воспользоваться, чтобы превратить половинчатую революцию в ре-

волюцию настоящую, нужно было не просто взять на себя руководство правительственным аппаратом, но и посадить туда новых людей, перестроить этот аппарат сверху донизу. Система Советов, осуществленная со всей последовательностью, обеспечила бы эту перестройку. От такой коренной перестройки и от разрушения старого правительственного аппарата отказались. Таким образом была сохранена контрреволюционная власть, которая имеет возможность сорвать любое выступление. Далее, не было даже начато вооружение рабочих и создание красной гвардии. Зато было допущено, чтобы буржуазия, контрреволюция вооружалась. (Реплика Гаазе: «До тех пор, пока мы были в правительстве, этого не было. Это случилось только после того, как мы из него вышли».) Вот именно, пока вы были в правительстве, вы недостаточно энергично требовали вооружения рабочих и не позаботились о том, чтобы через массы добиться осуществления этого требования. (Аплодисменты. Реплика Гаазе: «Мы требовали этого. Если бы нас не было в правительстве, все это произошло бы еще раньше».)

Но дальше — еще хуже. Независимые, входившие в состав правительства, содействовали тому, что была развезена в прах, разрушена политическая сила, которая начала было формироваться в рамках рабочих и солдатских Советов. Конечно, это была сила еще незрелая, ее еще очень часто использовали неправильно, однако ее нужно было расширять, воспитывать, учить и ставить на службу нашим целям. Наши друзья допустили, что Центральный совет рабочих и солдатских депутатов из решающей силы превратился в орган лишь с совещательными функциями. Они настаивали на том, чтобы съезд Советов передал власть пролетариата Национальному собранию⁴⁹. Для принципиальной оценки и определения нашей позиции в этом вопросе никакой роли не играет, когда они хотели бы созвать Национальное собрание — раньше на два-три месяца или позже. Решающим моментом при этом может быть только ответ на вопрос: какое значение может иметь такое Национальное собрание в сложившихся условиях? Может оно стать орудием освобождения пролетариата, или же оно будет орудием реставрации классового господства имущих слоев?

Независимые, и притом не только вожди, но и часть партийных масс, стали жертвой неправильной постановки

проблемы: либо демократия, либо диктатура. Между тем, в действительности вопрос так не ставится. Так он может быть поставлен лишь на бумаге. Демократия противостоит демократии. Здесь — пустая буржуазная формальная политическая демократия, там — полнокровная, боевая пролетарская социалистическая демократия, предпосылкой которой является экономическое раскрепощение и равноправие рабочих. Товарищи! Если рассматривать дело с другой точки зрения, то диктатура противостоит диктатуре! Здесь — диктатура имущих слоев, класса эксплуататоров, буржуазии, там — диктатура пролетариата. (А п л о д и с м е н т ы.) Отказавшись открыто провозгласить диктатуру пролетариата в форме власти Советов, независимые открыли путь к диктатуре имущих, которая и осуществляется в форме беспримерного кровавого режима Эберта — Шейдемана — Носке⁵⁰ и прочих. (Р е п л и к а Га а з е: «Последний съезд Советов».) Вы отлично знаете, как обстояло дело с диктатурой съезда Советов. (Га а з е: «Об этом и Вам надо было бы подумать».) Я это и делала, когда говорила, что необходимо вновь и вновь обращаться к самим массам, поднимать дух масс и держать их в боевой готовности. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы. Р е п л и к а Га а з е: «Наоборот!») Не считаете ли вы, что какое-то количество правительственных распоряжений способно заменить революционную борьбу масс вне стен парламента? (Га а з е: «Нет! Нет!») Но ваши мероприятия не были направлены на то, чтобы поднимать массы на борьбу, вооружать и готовить их к этой борьбе.

Товарищи! То же самое я должна сказать и товарищу Каутскому в связи с его выступлениями на международной конференции в Берне⁵¹ и в других местах. Путь к подлинной демократии ведет пролетариат через диктатуру. Полная демократия стоит в конце диктатуры. Мы это постоянно подчеркивали, точно так же, как и мысль о том, что диктатура пролетариата — лишь преходящее явление, форма, которая начинает сама рыть себе могилу в тот самый момент, когда бывает установлена. Ведь с самого первого дня своего существования она ставит перед собой цель добиться экономического равноправия для всех.

Товарищи! Еще немного о внешней, международной политике правительства и наших друзей, входивших в него. Вчера товарищ Гаазе подчеркнул, что с самого на-

чала он стремился к тому, чтобы вновь установить хорошие, дружественные отношения с Советским правительством. Я считаю, что это само собой разумеется. Если мы приступаем к созданию новой, социалистической Германии, мы должны стремиться к братскому союзу с единственной социалистической державой на всем земном шаре, — к дружбе с социалистической Россией. Вот что должно было быть лозунгом правительственной политики, независимо от того, что социалистическая Советская республика появилась на свет в обстановке, не соответствующей исторической концепции, революционной схеме какого-нибудь теоретика. Мы стоим перед фактом, что революционная Советская республика Россия наперекор всем анафемам, которым ее предавали буржуазные социалисты и социалисты большинства, в том числе и Каутский, продержалась полтора года в тяжелейших условиях. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Уже один этот факт опровергает глупую болтовню о том, что Советское правительство является якобы только тиранией меньшинства. Даже самое тираническое меньшинство не может в течение полутора лет продержаться, опираясь на штыки, среди таких колоссальных опасностей и выполняя такие гигантские задачи. Существование Советского правительства давно уже стало бы невозможным, если бы оно не вело в широчайших масштабах созидательную культурную работу. При всех обстоятельствах уже одни только экономические интересы должны заставить Германию заключить союз с Россией. Но даже и независимо от этого мы, революционные социалисты, кровно заинтересованы в братском союзе с Советской Россией. Я должна сказать, что и в этом отношении позиция наших друзей в правительстве была, по-моему, недостаточно решительной и энергичной⁵².

Товарищи! Я считаю, что неоднократно проявлявшаяся слабость позиции в вопросе об отношении к социалистическому Советскому правительству имеет внутреннюю связь со всей международной политикой партии. Конечно, внутри НСДП с самого начала было стремление восстановить социалистический Интернационал. Но как! Немецкая делегация поехала в Циммервальд⁵³, но фактом остается то, что именно немецкие делегаты представляли там правое крыло и сопротивлялись принятию недвусмысленного решения по вопросу об обороне страны. Этот факт неопро-

вержим так же, как и другой факт: после того, как в Циммервальде было заявлено, что следует создать новый социалистический Интернационал на принципах интернационального социализма, что соглашение с социал-патриотами всех стран невозможно, кое-кто, несмотря на это, поехал в Стокгольм⁵⁴. Правда, не вместе с немецкими социал-патриотами, но вслед за ними. В том, что НСДП пошла теперь в Берн, я усматриваю ту же самую непоследовательность позиции. Я буду приветствовать любую серьезную попытку вновь завязать связи между пролетариями всех стран. Они должны объединиться! Однако немедленно возникает вопрос: на какой основе должны они объединяться? Ответ на этот вопрос решает все дело.

Товарищи! Бернская конференция была в основном конференцией социал-патриотов различных оттенков, конференцией интернационального отпущения грехов. (А плоды с м е н т ы.) Там, если не считать представителей нейтральных стран, с НСДП встретились социал-патриоты всех прочих стран, которые, как и немецкие «сторонники большинства», поддерживали военную политику своих правительств. Если взять английскую делегацию, то это отчетливо отражается в том факте, что ее руководителем был Гендерсон⁵⁵, в течение долгого времени служивший опорой империализма, олицетворяемого Ллойд Джорджем⁵⁶. А как проходила эта конференция? Там главным образом спрягали: я — грешник, ты — грешник, он, она, оно — грешник, мы все — грешники! (С м е х, а плоды с м е н т ы.) Упадём друг другу в объятия, и готов Интернационал. Нет, товарищи! Если мы хотим возродить Интернационал, — а он должен существовать, я чувствую, как он уже стоит на пороге, — то мы должны строить его на совершенно иной основе, чем та, на которой строился старый Интернационал.

Старый Интернационал, покрытый стыдом и позором, испустил дух на полях сражений империалистической войны. Его невозможно гальванизировать даже с помощью самых красноречивых резолюций. Нужно строить новый Интернационал — на основе решительного признания идей интернационального социализма, на основе решительных действий в этом духе. Не Интернационал резолюций, а Интернационал действий.

Невозможно объединить социалистов всего мира бумажными резолюциями, пока в отдельных странах они еще

участвуют в военной политике своих правительств, пока в Англии и Франции еще имеются значительные слои рабочего класса, поддерживающие военную политику Ллойд Джорджа и Клемансо ⁵⁷, а в Германии — массы пролетариев, бегущих за Эбертом — Шейдеманом с их политикой «обороны границ» ⁵⁸. Объединение с этими элементами в международном масштабе невозможно. Интернационал возможен только в том случае, если немедленно по всей линии, не на словах, а на деле, будет развернута борьба революционного пролетариата за победу над международным империализмом и капитализмом. (А п л о д и с м е н т ы.)

И в период, в который мы живем, сотрудничество с немецкими социалистами большинства исключается в особенности в связи с одним фактом: речь идет не только о страшной кровавой вине в прошлом, а и о страшной кровавой вине в настоящем. Руки социалистов большинства обгажены кровью жертв массовых убийств, убийств из-за угла, кровью самых мужественных, лучших борцов революции. В качестве кого же прибыли Вельс ⁵⁹ и компания в Берн? Уж во всяком случае не в качестве проводников прямолинейной социалистической классовой политики. Нет, они прибыли как уполномоченные правительства, осуществляющего недвусмысленно буржуазную классовую политику. (Р е п л и к а: «Руки которого в крови».) Само собой разумеется, это — логическое следствие. Но и кроме этой последней, непростительной вины, вся политика их такова, что немецкие социал-патриоты должны быть исключены из объединения, которое намерено проводить подлинно интернациональную социалистическую политику. Поэтому я говорю, что руководство НСДП своей позицией по отношению к Бернской конференции не помогло подготовке к строительству «Интернационала действия». Наоборот, оно ей помешало, так как своей позицией оно породило в массах веру в то, что II Интернационал якобы еще жизнеспособен и может продолжать действовать. Кроме того, паломничество в Берн создало в массах ложное представление, будто социалисты большинства, несмотря на свою гигантскую вину, вновь приняты в союз социалистов всех стран. Недостаточно было наказать там Вельса и компанию морально. Нужно было провести решительную и нестираемую линию раздела между их действиями и нашими собственными выступлениями. Такая

линия раздела не была проведена. Это вводит массы в заблуждение.

Но представители НСДП не сочли пужным провести в Берне еще одну резкую линию раздела. Я говорю о линии раздела между нами и вильсоновским Союзом наций⁶⁰. Иллюзии, связанные с ним, пашли свое отражение также и на конференции в Берне. Нам придется основательно поработать, чтобы разрушить мистическое представление, будто вильсоновский Союз наций может стать тем зародышем, из которого вырастет новый Интернационал. Будущий союз народов, который объединит все человечество, может вырасти только на почве революционного социализма, он может быть только социалистическим Интернационалом. Представителями нашей партии на конференции эта идея не была развита. Наоборот! Выводы конференции должны лишь пробудить в массах иллюзию, будто от Союза наций можно чего-то ждать для дела взаимопонимания народов, для дела мира во всем мире. Вильсону поверили больше, чем Карлу Марксу.

Товарищи! На интернациональной конференции в Берне наши друзья, правда, не обменялись с социал-патриотами братским поцелуем, но они и не держались от них на подобающем расстоянии. Они проявили уступчивость по отношению к сеятелям буржуазных иллюзий, а не отмежевались от них самым решительным образом. В то же время при самом энергичном участии Каутского была сделана попытка провести резкую разграничительную линию с другой стороны, то есть отмежеваться от наших русских друзей, большевиков. Каутский использовал в Берне свое влияние для того, чтобы организовать максимально резкую критику по адресу большевиков и даже добиться их осуждения. Конечно, мы имеем право и даже обязаны выступать с интернациональной критикой. Однако то, что мы слышали в Берне, было в значительной части не результатом беспристрастного рассмотрения, а выражением предвзятого мнения. При этом особенно энергично выступал товарищ Каутский. Он все еще не простил большевикам, что они действовали как социалисты в то время, когда другие трусливо молчали, что они делали историю так, как ее нужно было делать при создавшихся условиях, а не по его собственной схеме. Товарищ Каутский голосовал также и против резолюции Адлера⁶¹. Нам возразят, что другая резолюция также ведь не содержала прямого

осуждения большевиков. Дело не в этом. Она была совершенно неудовлетворительной после той несправедливой и часто злобной критики, с которой выступал против большевиков именно товарищ Каутский. Кстати, его критика тем более обращает на себя внимание, что он не нашел ни единого критического слова по адресу меньшевиков, когда эти последние в союзе с буржуазными демократами подвергали большевиков жестоким преследованиям и предавали социалистические принципы. Если пролетарии всех стран должны учиться на опыте жизни и борьбы братских социалистических партий, то следует все явления этой жизни и все этапы борьбы освещать и критиковать с одинаковой объективностью.

Мы, то есть все те, кто стоит на почве интернационального социализма, никак не можем солидаризироваться с решениями Бернской конференции. Мы должны требовать, чтобы дело Циммервальдской конференции было продолжено. Нужно объединить все партии и рабочие организации, стоящие на почве революционного социализма. Не для того, чтобы создать такой Интернационал, который, подобно старому, превратится в фабрику великолепных решений и шумных манифестаций,— нет, создать нужно Интернационал, в котором солидарность действий будет предпосылкой для организации руководства классовой борьбой. Это тем более необходимо, что из нынешней ситуации мы можем выйти только в результате мировой революции. (А п л о д и с м е н т ы.) Не бумажные формулы и клятвы, не слегка подновленная мораль, не чувство справедливости у правительств стран Антанты обеспечат народам прочный мир. Нет, прочный мир Германии и всему миру может принести только мировая революция. Он будет обеспечен только в том случае, если красный Интернационал социализма будет противостоять золотому интернационалу империализма и капитализма. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Для достижения этой цели необходимо, чтобы мы в Германии сделали все, чтобы не допустить спада революции, а, наоборот, вести ее дальше. Нужно двигать ее вперед изо всех сил, сохраняя ясность основных принципов и величайшую целеустремленность. Создание подлинно революционной новой Германии послужит мощным стимулом для того, чтобы пробудить пролетариат в странах Антанты. Как здесь, так и повсюду

в стране неоднократно говорилось, что вина за неудовлетворительную деятельность НСДП, за слабость выступлений партии ложится на ее руководящих деятелей. Я не разделяю этого мнения, хотя и бесспорно, что политика партии соответствует воззрениям некоторых ее вождей. Политика НСДП в конечном счете является следствием самой внутренней сути партии. («Совершенно правильно!»). Как любой народ имеет то правительство, которого он заслуживает, так и каждая партия имеет руководство, которое соответствует ее внутренней сути.

Мы стоим лицом к лицу с тем фактом, что НСДП является побочным продуктом исторического процесса разложения, исторического распада старой германской социал-демократии. Она появилась на свет, наследственно, органически отягощенная элементами, приведшими к гибели и распаду старой социал-демократии. В своих недрах она несет те же самые противоречия. В ней все больше пробивает себе дорогу мысль о том, что победа пролетариата, осуществление социализма якобы зависят от медленной, постепенной перестройки общества с помощью реформ и что следует действовать в союзе с буржуазией, даже если это приходится делать ценой уступок этой буржуазии. Есть и другое направление, которое считает общественный переворот, совершаемый в быстром темпе в ходе революционной борьбы, не только желательным, но и необходимым и неизбежным. Сторонники этого направления хотят не союза с имущими классами, а, наоборот, пролетарской диктатуры над ними. Противоположность мнений налицо, и она парализует действия обеих сторон.

И сошлюсь на два высказывания. В первом или втором номере «Социалиста» товарищ Брейтшейд⁶² пишет: «Мы должны определить границы, отделяющие нас как от левых, так и от правых, и учитывать при этом, что от спартаковцев нас отделяет принцип, а от социалистов большинства — метод и темпы осуществления принципа»*. В том же номере товарищ Каутский высказывает сожаление по поводу того, что наши друзья не объединились с социалистами большинства уже 9 ноября. Попробуем сравнить оба эти высказывания с той критикой по поводу позиции НСДП, которая раздавалась на собраниях и в газетных статьях, с критикой, которая имела место

* «Социалист» № 1, 1919 г., стр. 3.

и в моих высказываниях, и оба противоположных направления предстанут перед нами совершенно отчетливо.

Теперь перед нами стоит вопрос: можно ли преодолеть эти противоречия? Я отвечаю на него без колебаний: нет, они непреодолимы, потому что это противоречия в области принципиального понимания хода исторического развития и его условий. Самые красноречивые резолюции не в состоянии примирить такие противоречия. Бумага — это не мост, который можно перекинуть от одной точки зрения к другой. Бумага — не гранитный блок, а типографская краска и печатные буквы — не железные опоры и балки. Я считаю, что если мы хотим обеспечить на этом съезде победу революционного социализма, если мы хотим прийти к целеустремленным, принципиальным взглядам, хотим начать решительно и энергично действовать, то нам не избавиться от неприятной необходимости провести резкую линию разграничения между правыми и левыми. («Браво!») В противном случае повторится то же самое, что случилось со старой партией.

Почти пятнадцать лет там шла борьба между правыми и левыми, пятнадцать лет предпринимались всяческие попытки обновить партию изнутри, помешать ее скатыванию на позиции обуржуазившейся, националистической, реформистской рабочей партии. Левые отстаивали свою точку зрения, выступая перед массами, в печати, на партийных съездах, в «инстанциях». Были приняты самые великолепные радикальные резолюции. А результат? Политика социал-демократии становилась все более буржуазной, оппортунистической. Падение правых невозможно было задержать, их банкротство в момент возникновения войны подтвердило это, сделало их падение очевидным. В конечном счете выход левых и раскол партии стали неизбежными.

Одно обстоятельство выявилось в ходе этих событий — по-видимому, это закон истории. Мертвые хватали живых, взгляды правых оказывали обратное действие, под их влиянием вырождались, впадали в состояние паралича, разлагались силы левых, падала их боеспособность.

Мы пережили все это. Несмотря на позорное банкротство социал-демократии и уроки мировой войны, понадобились почти два года⁶³ для того, чтобы левые освободились от влияния традиций и власти показной дисциплины и подняли открытый мятеж против большинства. Но

даже и тогда они не начали действовать с необходимой принципиальной резкостью и тактической энергией. В рядах левых повторяются события, происходившие в партии, из которой они вышли.

Товарищи! Позвольте мне сказать несколько слов от себя лично. Я не люблю, правда, вытаскивать свои личные дела на суд общественности. Но создавшаяся ситуация ставит меня перед необходимостью принять самое тяжелое и горькое в моей жизни решение. При том положении, которое создалось сейчас, я заявляю открыто: для меня лично дальнейшее сотрудничество с правыми в НСДП — дело совершенно невозможное. Я поставлена перед необходимостью самым резким образом отмежеваться от этого направления. В течение почти сорока лет я борюсь за социалистические идеалы. Как бы я ни была стара, — а мне, возможно, осталось уже не так много жить, — я хочу все-таки то время, в течение которого я еще смогу работать, стоять на той стороне, бороться в том лагере, где кипит жизнь, а не там, где царят развал и бессилие. Я не хочу еще при жизни ощутить на себе дыхание политической смерти. («Браво!») Но речь идет не об отдельных лицах. Поставлен вопрос, который должен решить судьбу всех товарищей: нужно размежеваться с теми, кто по своим взглядам склоняется к социалистам большинства, размежеваться с теми, кто в конечном счете стоит на той же самой принципиальной платформе, что и они, и в любое время готов заключить с ними союз.

С помощью замазывания и затушевывания противоречий можно в течение многих лет сохранять единство партии. При таком положении вещей можно кое-что и сделать. Но это лишь в период мирного эволюционного развития. Но у нас сейчас не такой период. У нас сейчас период революции, который принесет нам самые ожесточенные и тяжелые бои. Ближайшее будущее будет заполнено подъемами и отливами революционной волны. В такое время, когда пробьет великий час, на посту должны быть достойные. Нам нужны будут настоящие люди, готовые действовать в любое время. А для этого им нужны настоящие лозунги. Выбор один: капитализм или социализм. Никаких соглашений.

Товарищи! Необходимо, чтобы съезд партии определил свою позицию, чтобы он вынес ясное, недвусмысленное решение. Мы должны дать массам ясные, цельные

лозунги. Эберт и Носке считают, что они разделались с революцией при помощи картечи. Имущие классы ликуют, полагая, что революция превратилась из львицы в ручную комнатную собачку, которую можно держать в порядочном буржуазном доме и которая, благовоспитанно виляя хвостиком, подает лапку знатному гостю и рычит на человека в дешевом платье.

Да, благодаря предательству социалистов большинства буржуазные партии воображают, что им удалось в Веймаре уложить революцию в гроб⁶⁴. Но революция живет, — сейчас, как никогда. Мы находимся на вулкане. Могучие, огненные силы постоянно бурлят у нас под ногами. Если они сейчас не вырвутся на поверхность в форме могучего извержения, то они все равно проявятся в форме непрекращающихся стачек. Товарищ Барт, желая вернуть взбунтовавшихся наемных рабов на работу в интересах их господ, сказал, что нельзя низводить революцию до движения за увеличение заработной платы. Но историческая ситуация сейчас такова, что она поднимает движение за увеличение заработной платы до роли революционных боевых действий. Что показывают забастовки? В них выявляется не только старое содержание профсоюзной работы, но и изменившаяся психология широких рабочих масс. Познакомившись с военной «конъюнктурой», они узнали, что экономика, что капитализм без них обойтись не могут, и они не хотят больше подвергаться эксплуатации на любых условиях. Они восстают уже не против отдельных сторон эксплуатации, а против эксплуатации вообще. Но предпосылкой существования капиталистической экономики является не только сосредоточение средств производства и командных функций в руках одного или немногих, но и признание многими этих командных функций, подчинение этих многих орудиям власти.

Массы не хотят больше подвергаться эксплуатации. В забастовках находит свое стихийное отражение неясный, неосознанный протест и мятеж против самой капиталистической экономики. Эти забастовки подрывают самые основы буржуазного строя. Наша задача, задача социалистов-интернационалистов, заключается в том, чтобы дать этим забастовкам цель и направление, направить все многочисленные бьющие из-под земли маленькие ключи в единое русло, заставить их слиться в единый, могучий поток.

Стихийный бунт рабов, которые стремятся разорвать свои цепи, должен превратиться в целеустремленную борьбу пролетариата, мыслящего и действующего по-революционному. Для того, чтобы мы могли разрешить эту задачу, необходимо ясно представлять себе основную идею. Ясность идеи — это сила идеи, сила и решимость действия. Нам нужна сила идеи, ибо мы не должны ограничиваться тем, чтобы вместе с философами созерцательно по-новому объяснять мир. Нам нужна сила идеи, чтобы изменить мир. Если мы будем обладать ясностью и силой идеи, мы приобретем также и решимость и мужество в действиях. Мы добьемся политической власти, потому что пролетарские массы идут с нами и будут бороться на нашей стороне. И тогда исполнится то, что сказал Маркс: «...Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами!»* («Браво!» Бурные аплодисменты, также и на трибунах.)

*Клара Цеткин, Речь на съезде
НСДП 4 марта 1919 г., Берлин,
1919 г.*

*Печатается по тексту книги:
Clara Zetkin. Ausgewählte Reden
und Schriften, B. II, Dietzverlag,
1960, стр. 93—115.*

Перевод Г. В. Кычаковой

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, изд. 2, стр. 422.

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ РЕЙХСТАГА

30 АВГУСТА 1932 ГОДА

В ОБСТАНОВКЕ НУЖДЫ И ГОЛОДА

Рейхстаг собирается в момент, когда кризис гибнущего капитализма обрушивает тяжесть жесточайших страданий на широкие массы трудящихся Германии⁶⁵, на миллионы безработных, голодающих, получающих пищенские пособия из благотворительных касс или вовсе не получающих пособий. А осенью и зимой к ним прибавятся новые миллионы безработных. На жесточайший голод обречены также и все другие нуждающиеся в социальной помощи. Занятые еще на работе трудящиеся не в состоянии компенсировать из-за низкой зарплаты даже потерю первой и мускульной энергии, истощенной до крайних пределов капиталистической рационализацией. Не придется говорить уже об удовлетворении культурных потребностей.

Дальнейшая отмена колдоговоров еще более снизит и без того голодную зарплату. Нужда захлестывает все большее число ремесленников, кустарей, а также середняков и бедняков-крестьян. Упадок хозяйства, сокращение затрат на культурные нужды подрывают экономическую основу существования работников умственного труда и прогрессивно сужают поле деятельности для их знаний и сил.

Вспыхнувший на Дальнем Востоке мировой пожар⁶⁶, усиленно разжигаемый Западом, наводит также и Германию ужасами и бедствиями, которые затмят убийства и разрушения последней войны.

Политическую власть в Германии захватило в настоящее время через голову рейхстага президентское

правительство ⁶⁷, являющееся подручным трестированного монополистического капитала и крупных аграриев, — правительство, движущей силой которого является генералитет рейхсвера.

БАНКРОТСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Несмотря на всю полноту власти, которой располагает это правительство, оно полностью обанкротилось в попытках разрешить свои задачи в области внутренней и внешней политики. Внутренняя политика этого правительства, равно как и его предшественника, характеризуется чрезвычайными декретами, так называемыми «декретами нужды».

Это декреты нужды в подлинном значении слова, ибо они декретируют нужду и обостряют уже существующую. В то же время они попирают право масс на борьбу против нужды.

Нуждающимися в социальной помощи и имеющими право на помощь правительство считает погрязших в долгах крупных аграриев, обанкротившихся промышленников, банкиров и спекулянтов. Своей налоговой, таможенной и торговой политикой правительство обездоливает широкие слои населения для того, чтобы быть в состоянии предоставлять всякого рода льготы и поблажки небольшой группе. Эта политика обостряет кризис, ибо она ведет к дальнейшему ограничению потребления, к сокращению ввоза и вывоза.

Точно так же и внешняя политика правительства бьет по интересам трудящихся масс. Эта политика диктуется империалистическими вождениями. В итоге этой политики усиливается зависимость Германии от версальских держав; эта политика вредно отражается на отношениях с Советским Союзом.

Числящийся за президентским кабинетом счет, по которому он несет ответственность, чрезвычайно сильно отягчен убийствами последних недель ⁶⁸. Кабинет несет полную ответственность за эти преступления, ибо он отменил запрет национал-социалистических штурмовых отрядов ⁶⁹ и открыто поощряет деятельность фашистских боевых организаций.

Кабинет тщетно пытается свалить с себя политическую и моральную ответственность путем пререканий со своими

союзниками о разделении власти в государстве. Пролитая кровь павеки и неразрывно спаяла его воедино с фашистами-убийцами.

ПОЛИТИКА «МЕНЬШЕГО ЗЛА» ПРИВЕЛА К ВЕЛИЧАЙШЕМУ ЗЛУ

Бессилие рейхстага и президентского правительства является симптомом гибели буржуазного либерализма, что неизбежно сопутствует крушению капиталистической системы производства. Эта гибель либерализма находит яркое отражение в социал-демократии, которая в теории и на практике стоит на подгнившей почве буржуазного строя. Политика нынешнего правительства является прямым продолжением политики правительства Брюнинга⁷⁰, которое опиралось на социал-демократию.

Политика «меньшего зла»⁷¹ уже усилила в реакционном лагере сознание своей силы, она должна еще осуществить величайшее зло, а именно: приучить массы к пассивности, заставив их отказаться от того, чтобы бросить все свои силы на внепарламентскую борьбу. Тем самым умалется и самое значение парламента как такового в классовой борьбе пролетариата. Поскольку парламент может быть использован для борьбы трудящихся лишь в известных пределах, то это осуществимо лишь при условии, если внутрипарламентская борьба будет опираться на мощные массовые выступления вне стен парламента.

Перед тем, как рейхстаг выскажется по поводу отдельных актуальных задач, он должен осознать и выполнить свой основной долг: он должен свергнуть правительство, которое пытается, нарушая конституцию, устранить рейхстаг. Он должен привлечь к ответственности президента страны и министров за нарушение конституции.

Но жаловаться верховному суду на правительство равносильно тому, чтобы жаловаться на черта его бабушке. Само собой разумеется, что парламентским решением не уничтожается власть правительства, опирающегося на рейхсвер и другие средства власти буржуазного государства, на террор фашистов и на пассивность части трудящихся. Свержение правительства рейхстагом может служить лишь сигналом к наступлению и к полному

развертыванию классовых сил вне парламента, в открытой борьбе, в которую пролетарские массы должны бросить всю тяжесть своей экономической и социальной мощи, а также свою громадную численность. В этой борьбе прежде всего необходимо побороть фашизм, задача которого — железом и кровью подавить всякое классовое движение трудящихся, ибо враг наш отлично знает, что мощь пролетариата меньше всего зависит от парламентских портфелей, а гораздо больше зиждется на его политических, профсоюзных, кооперативных и культурных организациях.

БОРЬБА МАСС — ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ НУЖДЫ

Пример Бельгии ⁷² показывает трудящимся, что массовая стачка является оружием, сохраняющим всю свою остроту и в периоды глубочайшего экономического кризиса при условии наличия в массах решимости и готовности к самопожертвованию, готовности не отступать перед углублением борьбы и на насилие врага отвечать насилием же.

Однако развертывание внепарламентской борьбы трудящихся не должно ограничиваться свержением антиконституционного правительства. Оно должно идти дальше этой цели нынешнего момента: к свержению буржуазного государства и его основы — капиталистического хозяйства. Все попытки смягчить кризис на основе капиталистической системы хозяйства только обострили положение. Вмешательство государственного аппарата не дало никакого результата, так как не буржуазное государство владеет хозяйством, а, наоборот, капиталистическое хозяйство владеет государством.

Являясь орудием в руках имущего класса, буржуазное государство может быть использовано лишь в интересах именно этого класса за счет производящих и потребляющих масс трудящихся. Плановость в капиталистическом хозяйстве невозможна — это противоречие в самом себе. Путь к преодолению экономических кризисов — это путь пролетарской революции, которая, уничтожая право частной собственности на орудия производства, обеспечит плановость хозяйства. Октябрьская революция является историческим доказательством мирового масштаба, что трудящимся дана сила уничтожить всех своих врагов,

вместе с капитализмом уничтожить в своей стране разбойничий произвол и объявить недействительными рабские договоры, подобные версальскому.

Пример Советского Союза в свою очередь подтверждает тот факт, что трудящиеся достаточно зрелы, чтобы создать новый хозяйственный строй, при котором высокое экономическое развитие общества осуществимо без возникновения опустошительных кризисов, поскольку при этом повом строе отпадает самая первопричина анархии в производстве, т. е. частная собственность на крупные орудия производства.

Борьба трудящихся масс против отчаянной нужды в то же время является борьбой за их полное освобождение. Это борьба против порабощающего эксплуатирующего капитализма, за освобождающий социализм.

Взоры трудящихся масс неуклонно должны быть направлены на эту цель. Они не должны тешить себя иллюзиями об «освобождающей демократии» и не должны позволить запугать себя жестокими насилиями, к которым прибегает капитализм, стремящийся найти спасение в мировой кровавой бойне и в фашистском терроре.

ТРЕБОВАНИЕ МОМЕНТА — ЕДИНЫЙ ФРОНТ ТРУДЯЩИХСЯ

Требование момента — это единый фронт всех трудящихся для борьбы против фашизма. Побороть фашизм нужно уже для того, чтобы сохранить мощь поработанных и эксплуатируемых, силу их организаций, наконец, их физическое существование.

Перед этой настоятельной исторической необходимостью должны отступить на задний план все разъединяющие политические и профсоюзные установки. Все, кому угрожает опасность, все терпящие от фашизма должны создать единый фронт в борьбе против фашизма и его агентуры в правительстве.

Самоутверждение трудящихся в борьбе против фашизма — вот в чем основная предпосылка единого фронта в борьбе против кризиса, империалистической войны и против корня этих зол — капиталистической системы производства.

Протест миллионов женщин и мужчин, трудящихся Германии, против голода, бесправия, фашистского террора

и империалистической войны является выражением несокрушимой солидарности трудящихся всего мира. Эта интернациональная общность судеб должна в свою очередь выковать несокрушимое единство трудящихся в борьбе против капитализма во всех его проявлениях — единство, которое связало бы их с шагнувшими далеко вперед, освобожденными уже классовыми братьями в Советском Союзе.

Забастовки и восстания в различных странах — это огни, которые дают знать борющемуся пролетариату Германии, что он не одинок в своей борьбе. Повсюду обездоленные и униженные переходят в наступление, стремясь завоевать власть.

В рядах формирующегося в Германии единого фронта трудящихся должны быть также и миллионы женщин, на которых все еще тяготееют вековые цепи рабства их пола, обрекающие их на жесточайшее классовое порабощение. В передовых рядах должна идти молодежь, стремящаяся к свободному расцвету и выявлению своих сил, но в данное время обреченная нести ярмо бездушной дисциплины и эксплуатации. В единый фронт должны включиться также и все работники умственного труда. Их знания должны служить повышению благосостояния и культурного уровня общества, а это невысказано при ныне существующем буржуазном строе. В единый революционный фронт должны включиться все, кто, продавая свой труд, становится данником капитала и жертвой его эксплуататорской и порабощающей системы.

Я открываю рейхстаг по обязанности в качестве старейшего депутата его. Я надеюсь дожить еще до того радостного дня, когда я по праву старшинства открою первый съезд Советов в советской Германии.

*Печатается по тексту журнала
«Коммунистический интернационал» № 19—20, 1933, стр. 117—119*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Бахофен, Иоганн Якоб* (1815—1887) — швейцарский юрист и историк, известный своими исследованиями первобытного права. — 14.

² *Морган, Льюис Генри* (1818—1881) — известный американский историк и этнограф, автор книги «Древнее общество», получившей высокую оценку Маркса и Энгельса. — 14.

³ *Ренессанс (Возрождение)* — общественно-политическое и культурное движение XIV—XVI вв., ознаменовавшееся великими открытиями и изобретениями, большим подъемом науки, литературы и искусства, провозглашением свободы человеческой личности. Под покровом «возрождения» античности, ренессанс отражал интересы развивающейся буржуазии и ее борьбы против феодализма. — 15.

⁴ *Штумм, Карл фон* (1836—1901) — крупный промышленник, депутат рейхстага, член руководства реакционной Имперской партии. — 17.

⁵ *Нора* — героиня драмы великого норвежского драматурга Генрика Ибсена (1828—1906) «Кукольный дом». — 19.

⁶ *Закон против социалистов* — исключительный закон, принятый в 1878 г. правительством Бисмарка в Германии, запретивший деятельность социалистической (социал-демократической) партии и всех примыкающих к ней организаций. Был отменен в 1890 г. — 22.

⁷ *Бебель, Август* (1840—1913) — вождь германских рабочих, ученик и друг Маркса и Энгельса, выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей германской социал-демократической партии и II Интернационала и многолетний руководитель партии. Наиболее известное его произведение — книга «Женщина и социализм» — вышло в 1879 г. — 22.

⁸ *Союзные государства* — имеются в виду государства, составившие тогда Германскую империю (Пруссия, Бавария, Саксония, Гюртемберг и др.). Каждое из этих государств пользовалось автономией в области внутреннего законодательства. — 24.

⁹ *Бенигсен, Рудольф* (1824—1902) — немецкий буржуазный политический деятель, руководитель партии национал-либералов, депутат рейхстага. — 24.

¹⁰ *«Глейххейт» («Равенство»)* — женский социалистический журнал, выходивший в 1891—1923 гг. с периодичностью один раз в две недели. В 1892—1917 гг. редактором «Глейххейт» была Клара Цеткин. — 26.

¹¹ *Гнаук-Кюне* — деятельница буржуазного женского движения. — 26.

¹² Речь идет о работе германского правого социал-демократа Эдуарда Бернштейна (1850—1932) «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», которая вышла в свет в начале 1899 г. В этой работе Бернштейн ревизует основные положения марксизма. Поэтому направление, которое представлял Бернштейн, получило название «ревизионизма». — 28.

¹³ *Каутский, Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, был видным марксистом, впоследствии ренегат марксизма. Уже в своих статьях против Бернштейна Каутский пошел на уступки ревизионизму и обошел молчанием вопрос о диктатуре пролетариата. В годы первой мировой войны он перешел в лагерь открытых врагов революционного марксизма, выступал с клеветой по адресу Советской России и ожесточенно нападал на идею диктатуры пролетариата. — 30.

¹⁴ *«Нейе Цейт» («Новое Время»)* — теоретический орган германской социал-демократической партии. Выходил в 1883—1923 гг. — 30.

¹⁵ *Бланкизм* (от имени французского революционера Огюста Бланки, 1805—1881) — заговорщическая тактика восстания, не учитывающая конкретной революционной обстановки, принижающая роль партии и пренебрегающая связью с массами. Бернштейн клеветнически обвинял Маркса и Энгельса в бланкизме. — 30.

¹⁶ *«Зексисхе Арбейтерцейтунг» («Саксонская рабочая газета»)* — социал-демократическая газета, выходившая в Дрездене. В конце 90-х гг. XIX в. редактором газеты была Роза Люксембург, поместившая на ее страницах ряд статей, направленных против ревизионизма Бернштейна. *«Лейпцигер Фольксцейтунг» («Лейпцигская народная газета»)* — германская социал-демократическая газета, основана в 1894 г. До 1913 г. была главным органом германских левых социал-демократов. — 31.

¹⁷ Базельский конгресс II Интернационала (Международный конгресс социалистов в Базеле) происходил в ноябре 1912 г. и был посвящен борьбе с нависшей угрозой империалистической войны. Конгресс принял манифест, призывавший к революционной борьбе

против империалистической войны. Однако, когда началась первая мировая война, руководители II Интернационала изменили делу рабочего класса и поддержали империалистическую буржуазию своих стран. — 35.

¹⁸ *Мор, Томас* (1478—1535) — канцлер Англии в 1529—1532 гг., один из основоположников утопического социализма, автор «Золотой книги, столь же полезной, как и забавной, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии», в которой была изложена система взглядов утопического социализма и нарисована первая в истории схема устройства социалистического общества. — 40.

¹⁹ *Оуэн, Роберт* (1771—1858) — английский социалист-утопист. Подвергнув острой критике классовое строение общества, систему частной собственности, капиталистический наемный труд, религию и господствующие формы брака, он призывал к созданию социалистических общин в качестве ячеек нового общества и сам пытался организовывать такие общины. — 41.

²⁰ *Фурье, Шарль* (1772—1837) — французский социалист-утопист, в своих произведениях дал чрезвычайно острую критику буржуазного общества. Подобно Оуэну, Фурье связывал надежды на осуществление социализма не с народной революцией, а с помощью богачей и королей. — 41.

²¹ *Гегель, Георг Фридрих Вильгельм* (1770—1831) — немецкий философ-идеалист. Маркс и Энгельс критически переработали диалектический метод Гегеля и создали материалистическую диалектику — метод революционного преобразования действительности. — 42.

²² *Меринг, Франц* (1846—1919) — выдающийся деятель германского рабочего движения и теоретик левого крыла германской социал-демократии. В годы первой мировой войны — интернационалист, один из организаторов революционного союза «Спартак» и один из создателей Германской коммунистической партии. — 49.

²³ К. Цеткин имеет в виду июльские дни 1917 г. в Петрограде. — 56.

²⁴ К. Цеткин упоминает балладу великого немецкого поэта и драматурга Фридриха Шиллера (1759—1805) «Чужая дева». — 58.

²⁵ *Альянс центральных держав* — германский военный блок в первой мировой войне, который включал в себя Германию, Австро-Венгрию, Турцию и Болгарию. Осенью 1918 г. этот блок потерпел поражение и распался. — 58.

²⁶ Речь идет о Брест-Литовском грабительском мирном договоре, навязанном империалистической Германией Советской России. Подписан 3 марта 1918 г. Аннулирован решением ВЦИК РСФСР 13 ноября 1918 г. в результате ноябрьской революции в Германии. — 58.

²⁷ 11 ноября 1918 г. Германия признала себя побежденной в первой мировой войне и на тяжелых для себя условиях подписала перемирие с военным блоком Антанты (Англия, Франция, США и др.). — 58.

²⁸ Гельдерлин, Фридрих (1770—1843) — выдающийся немецкий поэт. — 59.

²⁹ Генеральный Совет — руководящий орган Международного Товарищества Рабочих (I Интернационала). Адрес Генерального Совета по поводу Парижской Коммуны — написанное К. Марксом «Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о гражданской войне во Франции 1871 г.» (см. К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М. 1955, стр. 458—504). — 62.

³⁰ Зависимыми социал-демократами, или социал-демократами большинства, называли в то время правых социал-демократов, которые открыто поддерживали империалистическую войну и политику, проводимую правительством императора Вильгельма II. — 64.

³¹ Осенью 1918 г., когда обнаружилось полное поражение Германии в первой мировой войне, а революционное движение в стране поставило императорский режим на край гибели, господствующие классы Германии, чтобы предотвратить революцию и обмануть народ, составили так называемое парламентское правительство принца Макса Баденского с участием буржуазной партии католического центра, партии прогрессистов и правых социал-демократов. Чтобы снискать благоволение империалистов Антанты накануне переговоров о капитуляции, германское правительство 5 ноября 1918 г. объявило о разрыве дипломатических отношений с Советской Россией и выслало советского посла А. А. Иоффе из Германии. — 64.

³² 3—6 ноября 1918 г. пачались восстания матросов и рабочих в крупных приморских центрах Германии — Киле, Гамбурге, Бремене, Любеке. Это послужило началом буржуазно-демократической революции в Германии. — 64.

³³ Священный союз — реакционный союз, созданный в 1815 г. Австрией, Пруссией и Россией для удушения революционного и национально-освободительного движения. — 64.

³⁴ Независимая социал-демократическая партия Германии была создана в апреле 1917 г. в результате откола от старой, ставшей открыто шовинистической социал-демократической партии оппозиционных и революционных групп, выступавших против империалистической войны. Руководство НСДПГ попало в руки центристов Гаазе, Каутского, Дитмана и др., которые проводили соглашательскую политику и задерживали революционизирование рабочего класса. Группа «Спартак», объединявшая левые, революционные элементы в германской социал-демократии, входила в состав НСДПГ вплоть до конца 1918 г. В конце декабря 1918 г. эта группа образовала Коммунистическую партию Германии. По решению

руководства КПГ Клара Цеткин еще некоторое время оставалась в рядах НСДПГ, чтобы помочь рабочим — членам этой партии найти путь к коммунизму. После выступления на съезде НСДПГ 4 марта 1919 г. Клара Цеткин официально вступила в ряды германской компартии. — 66.

³⁵ Слова Фауста из трагедии «Фауст» Гёте. Фауст, услышав звон колоколов, говорит:

О, звуки сладкие! Зовете мощно вы
Меня из праха — вновь в иные сферы!
Зовите тех, чьи души не черствы,
А я — я слышу весть, но не имею веры!
(Гёте, Собр. соч., т. V, 1947, стр. 75). — 66.

³⁶ В конце января 1918 г. в Германии происходила всеобщая политическая стачка, подавленная властями с помощью правых лидеров социал-демократии. — 67.

³⁷ После свержения 9 ноября 1918 г. императора Вильгельма II в Германии было создано новое правительство — Совет народных уполномоченных в составе трех правых социал-демократов (Эберт, Шейдеман, Ландсберг) и трех «независимых» (Гаазе, Дитман, Барт). Правительство возглавлял правый социал-демократ Эберт, который проводил политику подавления революции. Своим участием в правительстве «независимые» облегчали правым выполнение этой задачи. В конце декабря 1918 г. «независимые» вышли из Совета народных уполномоченных, но фактически продолжали поддерживать Эберта и Шейдемана, раскалывая рабочий класс и срывая его революционные выступления. — 67.

³⁸ В декабре 1918 г. правительство Эберта — Шейдемана силой оружия подавило революционные выступления рабочих в Верхней Силезии. — 68.

³⁹ *Барт, Эмиль* — член НСДПГ, делегированный ею в состав Совета народных уполномоченных. Считал, что в дни революции рабочие должны отказаться от стачек; разъезжая по стране, выступал против стачечного движения, за «умиротворение» рабочих. — 68.

⁴⁰ К. Цеткин говорит о созданной правительством «комиссии по социализации», возглавлявшейся К. Каутским. — 68.

⁴¹ *Афина Паллада* — богиня Мудрости и военного дела у древних греков. По древнегреческой мифологии Афина Паллада родилась из головы Зевса, верховного бога древних греков. — 70.

⁴² «Фауст» Гёте (Собр. соч., т. V, 1947, стр. 93). — 71.

⁴³ *Гаазе, Гуго* (1863—1919) — германский социал-демократ, лидер центристов, председатель НСДПГ. — 71.

⁴⁴ Центральный Совет рабочих и солдатских депутатов был избран на первом Всегерманском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, происходившем 16—21 декабря 1918 г. Большин-

ство на съезде принадлежало правосоциалистическим партийным и профсоюзным чиновникам. Независимые отказались войти в Центральный Совет, так как съезд отклонил требование о предоставлении им такого же числа мест в Совете, что и правым социал-демократам. — 71.

⁴⁵ В ночь с 23 на 24 декабря 1918 г. войска, подчиненные правосоциалистическому правительству, напали на расквартированную в Берлине революционную Народную морскую дивизию с целью разоружить ее, однако матросы с помощью рабочих отразили нападение. — 71.

⁴⁶ *Эберт, Фридрих* (1871—1925) — германский правый социал-демократ, глава правительства в 1918—1919 гг. и президент Германии в 1919—1925 гг. Один из главных организаторов кровавого подавления революции 1918 г. — 71.

⁴⁷ *Шейдеман, Филипп* (1865—1939) — германский правый социал-демократ. Член правительства в 1918—1919 гг., глава правительства в 1919. Один из главных организаторов кровавого подавления революции 1918 г. — 71.

⁴⁸ *Циц, Луиза* (1865—1922) — германская социал-демократка, многолетняя соратница Клары Цеткин по руководству социалистическим женским движением Германии. В годы первой мировой войны стояла на позициях централизма и вступила в НСДПГ. — 72.

⁴⁹ Первый Всегерманский съезд Советов принял решение о созыве Национального (Учредительного) собрания. Это решение, по существу, означало самоликвидацию Советов. — 73.

⁵⁰ *Поске, Густав* (1868—1946) — германский правый социал-демократ. В 1919—1920 гг. военный министр. Один из главных организаторов кровавого подавления революции 1918 г. — 74.

⁵¹ Бернская конференция представителей 26 социал-демократических партий состоялась в феврале 1919 г. в г. Берне (Швейцария). Она официально восстановила II Интернационал. Конференция единогласно (в том числе и голосами немецких независимых, которых возглавлял К. Каутский) приняла резолюцию, отвергавшую принцип диктатуры пролетариата. — 74.

⁵² Совет народных уполномоченных, в котором были представлены и независимые, отказался восстановить дипломатические отношения с Советской Россией и предлагал Антанте «совместно бороться против большевизма на Востоке». — 75.

⁵³ К. Цеткин имеет в виду первую международную конференцию социалистов-интернационалистов, происходившую 5—8 сентября 1915 г. в деревне Циммервальд (Швейцария). На Циммервальдской конференции немецкие делегаты голосовали против всех предложений левой группы, возглавляемой Лениным. — 75.

⁵⁴ Голландские и скандинавские социал-демократы создали в Стокгольме конференцию для того, чтобы возродить II Интерна-

ционал. VII Всероссийская конференция (апрельская конференция) большевиков решительно высказалась против участия в Стокгольмской конференции и разоблачила ее империалистический характер. К отказу большевиков присоединилась группа «Спартак». Представители германской и австрийской социал-демократии, а также НСДП поехали в Стокгольм. Французские и английские социал-демократы подчинились нажиму своих правительств, которые отказали им в паспортах. В результате Стокгольмская конференция была сорвана. — 76.

⁵⁵ *Гендерсон, Артур* (1863—1935) — один из лидеров английской лейбористской партии. В годы первой мировой войны социал-шовинист. В 1915—1917 гг. входил в состав правительства. — 76.

⁵⁶ *Ллойд Джордж, Давид* (1863—1945) — английский буржуазный политический деятель, лидер либералов. В 1915—1922 гг. премьер-министр Англии. Один из организаторов антисоветской интервенции. — 76.

⁵⁷ *Клемансо, Жорж* (1841—1929) — французский буржуазный государственный деятель, руководитель партии радикалов. В 1917—1920 гг. премьер-министр Франции. Главный автор Версальского мирного договора, один из организаторов антисоветской интервенции и голодной блокады Советской России. — 77.

⁵⁸ В конце 1918 г. и первые месяцы 1919 г. под покровительством правительства Эберта — Шейдемана в Германии стали создаваться многочисленные «добровольческие корпуса», имевшие своей официальной целью «оборону границ». Эта «оборона границ» проводилась под лозунгом «борьбы с большевизмом внутри и во вне», что означало разгром революционного движения в Германии и антисоветскую интервенцию. — 77.

⁵⁹ *Вельс, Отто* (1873—1939) — один из руководителей германской социал-демократической партии, правый социал-демократ. — 77.

⁶⁰ *Вильсон, Вудро* (1856—1924) — американский президент (1913—1921). В конце первой мировой войны выступил с идеей создания «Союза наций», который рассчитывал использовать как орудие утверждения гегемонии США. Однако, когда в 1919 г. была образована Лига наций, США не ратифицировали ее устав и не вошли в члены Лиги, так как руководящее положение в ней принадлежало Англии и Франции. — 78.

⁶¹ *Адлер, Фридрих* (1879—1960) — один из вождей австрийской социал-демократии и руководителей II Интернационала. В годы первой мировой войны и первые послевоенные годы — центрист, пытавшийся «левыми» фразами задержать переход рабочих к коммунистам. — 78.

⁶² *Брейтшайд, Рудольф* (1874—1944) — германский социал-демократ. Долгое время принадлежал к центристам. После прихода Гитлера к власти выступил за единство действий рабочего

класса в борьбе с фашизмом. Газнен гитлеровцами в концентрационном лагере Бухенвальд. — 80.

⁶³ Весной и летом 1915 г. в рядах СДПГ начались многочисленные выступления против политики, проводимой правым руководством СДПГ, а в апреле 1917 г. была создана НСДПГ. — 81.

⁶⁴ В Веймаре 6 февраля 1919 г. открылось Национальное (Учредительное) собрание. В день его открытия руководимый правыми социал-демократами Центральный Совет рабочих и солдатских депутатов Германии сообщил Национальному собранию, что передает ему всю полноту власти. — 82.

⁶⁵ Открытие сессии рейхстага происходило в августе 1932 г., когда мировой экономический кризис 1929—1933 гг. достиг наибольшей силы; в Германии объем промышленного производства сократился до 58,5% по сравнению с 1928 г., число полностью безработных составляло 43,8% всех промышленных рабочих, а частично безработных 22,6%. — 85.

⁶⁶ Имеется в виду агрессия японского империализма против Китая, начавшаяся в 1931 г., и многочисленные японские провокации на советской границе. — 85.

⁶⁷ Речь идет о правительстве будущего фашистского преступника фон Папена, которое было у власти с июня по ноябрь 1932 г. Правительство Папена было назначено президентом помимо рейхстага и правило путем издания чрезвычайных законов. — 86.

⁶⁸ Речь идет о фашистском терроре, усилившемся летом 1932 г. — 86.

⁶⁹ *Штурмовые отряды* — военизированные погромные организации гитлеровской партии. В апреле 1932 г. под давлением рабочего класса были формально запрещены. Пришедшее к власти в июне 1932 г. правительство Папена легализовало их деятельность. — 86.

⁷⁰ Правительство лидера партии католического центра Генриха Брюнинга находилось у власти с 30 марта 1930 г. по 30 мая 1932 г. — 87.

⁷¹ *Политика «меньшего зла»* — политика, проводившаяся руководством Германской социал-демократической партии накануне захвата Гитлером власти. Эта политика состояла в том, что рабочему классу внушалась мысль о необходимости примириться с «меньшим злом», т. е. с реакционными правительствами, сохраняющими остатки буржуазной демократии, и тем самым будто бы предотвратить «большее зло», т. е. установление открытой фашистской диктатуры. Политика «меньшего зла» расколола и парализовала германский рабочий класс в ответственный исторический момент и облегчила захват власти фашистами. — 87.

⁷² В течение двух месяцев летом 1932 г. в Бельгии происходила всеобщая стачка горняков и металлургов. — 88.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	5
СОЦИАЛИЗМ ПРИДЕТ К ПОБЕДЕ ТОЛЬКО ВМЕСТЕ С ЖЕНЩИ- НОЙ-ПРОЛЕТАРКОЙ! <i>Речь на съезде социал-демократической партии Германии в Готе 16 октября 1896 года</i>	14
ВОПРОКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ТАКТИКЕ. <i>Апрель 1899 года</i>	28
МЫ ПОДНИМАЕМСЯ НА БОРЬБУ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕ- СКОЙ ВОЙНЫ! <i>Речь на международном конгрессе социалистов в Базеле 25 ноября 1912 года</i>	35
<i>Из работы «КАРЛ МАРКС И ДЕЛО ЕГО ЖИЗНИ»</i>	40
ГОДОВЩИНА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ. <i>Ноябрь 1918 года.</i>	55
Я ХОЧУ БОРОТЬСЯ ТАМ, ГДЕ КИПИТ ЖИЗНЬ. <i>Из речи на вне- очередном съезде Независимой социал-демократической партии Германии в Берлине 4 марта 1919 года</i>	66
РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ РЕЙХСТАГА <i>30 августа 1932 года</i>	85
В обстановке нужды и голода	85
Банкротство правительственной политики	86
Политика «меньшего зла» привела к величайшему злу	87
Борьба масс — единственный выход из нужды	88
Требование момента — единый фронт трудящихся	89
<i>Примечания</i>	91

КЛАРА ЦЕТКИН
СОЦИАЛИЗМ ПРИДЕТ К ПОБЕДЕ
ТОЛЬКО ВМЕСТЕ С ЖЕНЩИНОЙ-
ПРОЛЕТАРКОЙ

ВЫПУСК 68

Редактор *Г. И. Курбатова*

Оформление художника *И. К. Байтодорова*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *Р. В. Шемякина* и *Г. П. Шалина*

Сдано в набор 7 октября 1960 г.

Подписано к печати 17 декабря 1960 г.

Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 3¹/₈.

Условн. печ. л. 5,12. Уч.-изд. л. 5,07.

Тираж 57 тыс. экз. Заказ № 2055.

Цена 1 р. 20 к.

С 1/1 1961 г. цена 12 коп.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

*

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

1 р. 20 к.

с 11 1961 г. цена 12 коп.

27